

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра социологии и социальной работы

ЭКОПОСЕЛЕНИЕ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ЭСКАПИЗМА

Выпускная квалификационная работа бакалавра
по направлению подготовки 39.03.01 Социология

Идентификационный код ВКР: 124

Екатеринбург 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра социологии и социальной работы

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующая кафедрой СЦР
_____ Л.Э. Панкратова
« ____ » _____ 2018 г.

ЭКОПОСЕЛЕНИЕ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ЭСКАПИЗМА

Выпускная квалификационная работа бакалавра
по направлению подготовки 39.03.01 Социология

Идентификационный код ВКР: 124

Исполнитель:
студентка группы СЦ-404

В. В. Ширкина

Руководитель:
доцент кафедры социологии и
социальной работы,
канд. социол. наук

Т. А. Лугинина

Нормоконтролер:
ст. преподаватель кафедры
социологии и социальной работы

В. С. Куимов

Екатеринбург 2018

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа выполнена на 73 страницах, содержит 49 источников литературы, а также 3 приложения на 13 страницах.

Ключевые слова: СОЦИАЛЬНЫЙ ЭСКАПИЗМ, СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ, ЭКОПОСЕЛЕНИЕ, СОЦИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ, ПЕРЕЕЗД

Объектом работы является эскапизм как социальное явление.

Предметом работы выступает экологическое поселение как форма социального эскапизма.

Цель работы – изучение экологического поселения как формы социального эскапизма.

Работа посвящена анализу экологических поселений в контексте социального эскапизма. Во введении обозначена актуальность темы, степень ее научной разработанности, определены объект и предмет выпускной квалификационной работы, сформулированы цель и задачи, дана общая характеристика использованных в работе методов и сбора и анализа эмпирической информации.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения экопоселения как формы эскапизма» дана характеристика основных понятий, раскрыты особенности социального эскапизма как категории социологии, рассмотрены сущность и виды экологических поселений.

Вторая глава содержит анализ результатов эмпирического исследования по данной теме.

В заключении подведены итоги работы, сформулированы ключевые выводы, обозначены перспективы дальнейших исследований по данной теме.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОПОСЕЛЕНИЯ КАК ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО ЭСКАПИЗМА.....	8
1.1. Эскапизм как социологическая категория	8
1.2. Сущность и виды экологических поселений	18
2. ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО ЭСКАПИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЭКОПОСЕЛЕНИЯ.....	31
2.1. Мотивация переезда в экопоселение	31
2.2. Последствия переезда в экопоселение.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	68
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 – Программа исследования	74
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 – Бланк интервью	81
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 – Характеристики опрошенных.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью обозначения и эмпирической проверки границ социального эскапизма как социологической категории. Использование социального эскапизма в контексте исследования какого-либо социального явления будет способствовать углублению возможностей социологического анализа, так как позволит рассмотреть сложные процессы изоляции и миграции, свойственные социокультурному пространству, состоящему из пересечения множества социальных реальностей, наполненных множеством смыслов, значимых для получения объективного знания об обществе.

Для проверки возможностей изучения социального эскапизма в социологическом исследовании мы обратились к экологическим поселениям, представляющим собой достаточно положительную практику осуществления социального творчества, преобразования системы общественных взаимоотношений. Поселения экологического характера увеличиваются в количестве, включая новых последователей. Удовлетворительного представления о данной форме активности не существует, что необходимо преодолеть.

Степень научной разработанности поставленной проблемы невысока. Рассмотрение проявлений эскапизма в соотнесении явления с художественными произведениями различных жанров и при осуществлении анализа эскапистской направленности мышления писателя свойственно литературоведению (работы литературоведов И. В. Лебедева, Р. Г. Костиной, и Головиной О. Ю). Еще один достаточно распространенный подход к изучению эскапизма – раскрытие его психологических проявлений (содержащееся в публикациях А. Ш. Гусейнова, О. И. Теславской, А. А. Кардапольцевой, Е. В. Беловол, Т. Н. Савченко). Можно столкнуться и с культурологическими особенностями интересующего явления как феномена культуры (статьи Е. Н. Шапинской и Е. В. Касьяновой). Философские аспекты устранения из реальности, находясь на пересечении культурологи-

ческой и психологической направленностей изучения явления, были использованы в данном исследовании благодаря разработкам Л. В. Козыревой, Е. О. Труфановой, Д. Г. Литинской.

Анализ эскапизма в социологии существует в трех вариациях: 1) как контекст при изучении другого явления (исследования социологов Е. Э. Козловой, Т. А. Бондаренко, О. И. Пименовой, О. К. Крокинской, О. И. Кулагиной, В. А. Шапошникова); 2) как отклонения, свойственного молодежи (Н. В. Нятина, Е. А. Скидачева); 3) как социального явления, которое можно изучать в социологии (Е. А. Окладникова). Последний взгляд на рассмотрение социального эскапизма исключает психологический аспект явления и представляется нам наиболее удачным для социологического исследования.

Экопоселения были рассмотрены с различных позиций. Учет присутствия экологической идеи, объединяющей жителей, встречается в публикациях И. П. Кулясова, А. А. Кулясовой, Л. Я. Глибовец. Несколько иной взгляд, представленный институциональным подходом, предполагает анализ процесса институционализации населенных пунктов экологической направленности и транслируется в статье С. О. Гомановой. Существует рассмотрение экопоселений с позиции общества потребления (разрабатывалось И. Ф. Кулаковым). Экономико-социологическое изучение перспектив деятельности экологических поселений было обнаружено в разработках Рыбаковой М. В. и Щукиной М. Ю. Любопытно соотнесение экопоселений и туризма (работы А. Е. Балакиной, И. В. Дуничкина, А. А. Золотарёва, О. А. Кочанова) и изучение данного явления в связи с религиозными поселениями (статья А. Ожигановой).

Взаимосвязь эскапизма и экопоселений затрагивалась однажды в работе исследовательской группы Циркон, рассмотрение устранения не исключало смысловой нагрузки, пересекающейся с психологией.

В связи с недостаточным уровнем изучения как социального эскапизма, так и экопоселений, считаем возможным исследовать вопрос о соотношении категорий социального эскапизма и экопоселений.

Объект исследования – эскапизм как социальное явление.

Предмет – экологическое поселение как форма социального эскапизма.

Цель работы – изучение экологического поселения как формы социального эскапизма.

Основные исследовательские задачи:

1. Проанализировать эскапизм как социологическую категорию.
2. Рассмотреть сущность и виды экологических поселений.
3. Определить мотивацию переезда в экопоселение.
4. Обозначить последствия переезда в экопоселение.

Эмпирическая база исследования включает в себя материалы качественного исследования, реализованного весной 2018 года. Основным применяемый метод сбора информации – частично стандартизированное интервью, проведенное при использовании веб-платформы ВКонтакте и программ Skype, WhatsApp, Viber с 14 представителями 13 экологических поселений, когда-либо существовавших на территории РФ.

Для отбора участников исследования использовалась случайная выборка доступных случаев: приглашение отправлялось жителям экопоселений, пользующимся социальной сетью ВКонтакте и имеющим опыт сезонного или регулярного проживания в территориальных экологических образованиях.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования в научно-исследовательской деятельности, что может быть полезным для развития теоретических разработок, посвященных социальному эскапизму.

Еще одна вероятная область применения достигнутых сведений – экопоселенческое движение, для которого аналитический материал поможет получить более масштабное представление об экопоселенческом движении в целом и поспособствует дальнейшим шагам по развитию отдельных экологических образований в частности.

Следующее допустимое использование информации – это органы государственного управления, занимающиеся внутренними миграционными процессами, правовым регулированием разделения земель в РФ, контролем за окружающей средой.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОПОСЕЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ФОРМЫ ЭСКАПИЗМА

1.1. Эскапизм как социологическая категория

Понятие «эскапизм» произошло от английского *escape* в 1930-х гг., что переводится как *бежать, спасаться*¹, и получило распространение на обыденном и научном уровнях знания.

Повседневный смысл определения можно обнаружить в толковых словарях. В составленном под редакцией Кузнецова С. А. словаре, например, эскапизм раскрыт как «*уход от действительности, жизненных проблем в вымышленный, придуманный мир*»². Данное определение отражает одну из сущностных характеристик понятия, встречаемых в большинстве его трактовок. Речь идет об элементе устранения из реальности.

В качестве предмета научного анализа интересующее явление встречается в статьях гуманитарной направленности (литературоведение, психология, культурология, философия, социология) и характеризуется трансдисциплинарным характером изучения, в связи с чем стоит отметить два существующих в отечественной литературе подхода к рассмотрению эскапизма. Содержание одного из подходов – это междисциплинарный анализ, второй же можно связать с раскрытием эскапизма на уровне определенного научного направления, на который мы будем опираться в дальнейшем. В данном пункте будет конкретизировано отличие социологического понимания предмета нашего внимания от его формы в области литературоведения, психологии, философии, культурологии. Такой под-

---

¹Осипов Г. В. Социологический энциклопедический словарь: словарь. М.: Издательство Норма, 2000. С. 426-427.

²Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка // Справочно-информационный портал Грамота.ру [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://gramota.ru>

ход значим для нас в связи с предоставляемой им возможностью обозначить границы изучения эскапизма в рамках социологии и избежать излишнего обобщения, свойственного междисциплинарному анализу.

Интерес к эскапизму в литературоведении заключается в анализе проявлений этого процесса в художественных произведениях жанра фантастики, фэнтези, приключенческой литературы. И. В. Лебедев предлагает рассматривать устранение из реальности с помощью определенных книг, выступающих способом отвлечения и развлечения¹. Другой литературовед, Костина Р. Г., изучает эскапизм как признак жанра фэнтези, благодаря которому происходит пересечение двух миров – реального и альтернативного². В области изучения художественных произведений получило распространение и исследование эскапистской направленности мышления писателя, чему, например, посвящена статья Головиной О. Ю.³.

В сфере психологии при определении эскапизма выделяется уход «в мир фантазий и грез»⁴, распространен вариант раскрытия устранения из реальности как способа преодоления конфликта между проблемами и собственными возможностями их разрешения. Подобную точку зрения высказывает Гусейнов А. Ш., представляя эскапизм как способ протеста в ситуации внешних и внутренних противоречий, «с которыми сталкивается личность в различных пространствах ее бытия»⁵. В приведенном примере отражен один из многих существенных параметров рассматриваемого определения. В совместной работе О. И. Теславской, А. А. Кардапольцевой, Е. В. Беловол, Т. Н. Савченко. подчеркиваются: «Психологическая сущность эскапизма раскрывается в нескольких

---

¹Лебедев И. В. Жанр фэнтези и авантюрно-приключенческая литература // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. № 3. С. 20.

²Костина Р. Г. Фэнтези как элемент субкультуры современной молодежи // Интеграция образования, 2010. Т. 58. № 2. С. 81-82.

³Головина О. Ю. Эскапистское мироощущение в интерпретации английских неоромантиков (на материале рассказа «Человек, которого любили деревья» и романа «Кентавр» Э. Блэквуда и романа «Холм грёз» А. Мейчена) // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова, 2012. № 4. С. 5-6.

⁴Немов Р.С. Психологический словарь: словарь. М.: Издательство Владос, 2007. С. 497.

⁵Гусейнов А. Ш. Специфика эскапизма в контексте протестной активности личности // Человек. Сообщество. Управление, 2013. № 3. С. 28.

вариантах: как свойство сознания, интенция (стремление уйти от общества или проблем), форма поведения, активность или деятельность сознания, психический процесс, психическое состояние, психологическая защита или мотив избегания трудностей, механизм адаптации (копинг), деятельность, выступающая альтернативой рутинному времяпрепровождению (хобби)»¹. Благодаря приведенной цитате можно заметить противоречивое и достаточно широкое понимание эскапизма, свойственное психологам.

Культурологические особенности трактовки анализируемого понятия связаны с изучением этого явления как феномена культуры². Например, Шапинская Е. Н. отмечает универсальность бегства от реальности, формы которого подвержены изменению в различных социокультурных контекстах и связаны с технологиями, облегчающими выход в «иномирие»³. В статье Касьяновой Е. В. содержится сравнение эскапизма с гедонизмом, оба из которых (эскапизм и гедонизм), по утверждению исследователя, могут трактоваться как проявления «игрового поведения», не несущие нацеленность на четко обозначенный результат⁴.

Философский подход при рассмотрении эскапизма пересекается с культурологической и психологической направленностью изучения явления, что нашло отражение в работе Козыревой Л. В., которая пишет, что в философии эскапизм осмысливается различно, но при этом подчеркивается, что человек стремится

---

¹Беловол Е. В. Эскапизм как предмет исследования в современной научной психологии // Психологический журнал, 2017. Т. 38. № 6. С. 59.

²Индриков А. В. Эскапизм: предпосылки феномена и определение понятия // Научная электронная библиотека КиберЛенинка [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eskapizm-predposylki-fenomena-i-opredelenie-ponyatiya>

³Шапинская Е. В. Эскапизм в киберпространстве: безграничные возможности и новые опасности // Культурологический журнал [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://cjournal.ru/rus/journals/215.html&j_id=15

⁴Касьянова Е. В. Идеалы эскапизма и гедонизма в XXI веке: возрождение этики удовольствия // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 2012. № 3. С. 126.

выйти за пределы собственного «Я», подчеркивается его способность к трансцендированию за пределы примитивного рассудка и прямой рациональности¹. Другой философ-теоретик Труфанова Е. О. упоминает о важной черте эскапизма – бегстве в выдуманный и сконструированный устраняющимся мир². Исследовательница поднимает вопрос о возможности путешествия сознания во времени и пространстве, между эмоциональными состояниями и наборами социальных интеракций³. Интересен способ определения эскапизма как инструментальной стратегии поведения, предлагаемый Литинской Д. Г. и противопоставляемый экзистенциальному эскапизму как тактике самоидентификации, осознанного разрыва связей с другими и миром⁴. Встречаются и способы обозначения рассматриваемого явления как всегда присутствующего константного свойства культуры, когда выход за пределы определенной системы является эскапизмом⁵.

Как предмет социологии эскапизм малоизучен. Словари этого направления при обосновании определения подчеркивают «*бегство от ценностей общества*»⁶, что демонстрирует следующая формулировка: «*Эскапизм <...> – соц. явление в современном обществе, заключающееся в стремлении индивида или части соц. группы уйти от реальной действительности общепринятых стандартов и норм общественной жизни в мир соц. иллюзий или в сферу псевдодеятельности*»⁷. Трактовка эскапизма как социального явления свойственна не только социологии, так как встречается в философии и психологии.

---

¹Козырева Л. В. Социальная детерминация эскапизма: опыт концептуализации // Электронный научный журнал Современные проблемы науки и образования. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6067>

²Труфанова Е. О. Эскапизм и Эскапистское сознание: к определению понятий // Философия и культура, 2012. № 3. С. 100.

³Там же. С. 105.

⁴Литинская Д. Г. Экзистенциальный эскапизм как социокультурный феномен современного общества: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 2012. С. 11.

⁵Белов В. И. Эскапизм: причины, функции и границы // Международный научный журнал Инновационная наука, 2017. № 3. С. 270.

⁶Кравченко С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь: словарь. М.: Издательство Астрель: Издательство АСТ: Издательство Транзиткнига, 2004. С. 504.

⁷Осипов Г. В. Социологический энциклопедический словарь: словарь. М.: Издательство Норма, 2000. С. 426-427.

Дальнейшая конкретизация социологической направленности процесса исключения из реальности содержится в статье Нятиной Н. В., где эскапизм представляется как отклонение, возникающее у молодежи при усвоении норм и ценностей общества и приводящее к выработке механизмов адаптации к социальной среде¹. Подобный способ рассмотрения ограничен из-за выделения негативной направленности явления, но обладает значимым достоинством – выделением области существования эскапизма (социокультурное и политическое пространство²).

Похожую позицию можно обнаружить у социолога Окладниковой Е. А., которая изучает интересующее явление, связывая его с молодежью как социальной группой и девиантным поведением как неотделимой чертой эскапизма. Сущностные черты выражаемой автором позиции отражены в предлагаемых характеристиках социального эскапизма: 1) сознательная подмена личностью или группой людей прямых отношений с социальными институтами и субъектами разного рода симулякрами; 2) уход от неприятной действительности в мир воображения; 3) отрицание (некоторыми группами эскапистов) морали как надклассового, надобщественного, абсолютного внеисторического феномена; 4) восприятие эскапистов обществом как людей-«отбросов», которые самовыражаются в альтернативном, маргинальном способе существования; 5) ретризм (это крайняя форма социального эскапизма; согласно идеям Р. Мертона, ее демонстрируют лица, страдающие психозами, ушедшие от реального мира в свой внутренний болезненный мир, отверженные, изгнанные, праздношатающиеся бродяги, хронические алкоголики и наркоманы)³. Отличие от взгляда Нятиной Н. В. в данной работе составляет опора на междисциплинарный подход, благодаря которому учитываются психологические (представлен социально-психологическими тео-

---

¹Нятина Н. В. Эскапизм – отклонение в социализации молодежи // Вестник Кемеровского Государственного Университета, 2013. Т. 1. № 2. С. 133.

²Там же. С. 135.

³Окладникова Е. А. Социальный эскапизм современной российской городской молодежи: факторы, практики, следствия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2014. № 3. С. 74.

риями личности), философские (обоснован с позиции философии экзистенциализма, самоидентификации, трансцендентности) и социологические (осуществляется в рамках изучения процессов социализации и гносеологического аспекта социологии личности)¹. Такой подход к рассмотрению эскапизма интересен в связи с тем, что содержит анализ теорий, предшествующих изучению эскапизма в социологии и поднимающих пересекающиеся с проблематикой эскапизма вопросы.

Более обоснованное, с нашей точки зрения, раскрытие рассматриваемого явления предложено Скидачевой Е. А. Исключая несущественное, несвойственное социологическому анализу, исследовательница определяет эскапизм как социальное явление, характеризующееся уходом индивида или социальной группы от ценностей, норм и стандартов социума для формирования собственной социокультурной реальности в материальной форме посредством социальной изоляции и миграции². Приведенное понимание является ценным для нас из-за аргументированного исключения психологических особенностей эскапизма, расширения культурологического подхода к предмету внимания и исключения некоторых несвойственных для социологии и выделяемых в рамках философии характерных черт бегства от реальности. Авторская позиция представляет эскапизм в виде активных социальных действий, предполагающих не только социальное творчество, но являющихся постоянными во временном измерении³.

Для раскрытия социологического смысла определения значимо подчеркнуть способ его изучения, который недостаточно раскрыт в тематической литературе, так как в большинстве теоретических статей понятие «эскапизм» рассматривается неотрывно от других нуждающихся в обосновании и конкретизации социальных процессов. Поэтому содержащаяся в статье Окладниковой Е. А.

---

¹Окладникова Е. А. Социальный эскапизм современной российской городской молодежи: факторы, практики, следствия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2014. № 3. С. 75.

²Скидачева Е. А. Эскапизм в социологии: разработка понятия и определение социальных практик // Современная социологическая методология — от теории к практике. Сборник научных статей по итогам Зимней социологической школы в 2011 году. СПб.: Скифия-Принт, 2013. С. 149.

³Там же. С. 149-150.

идея эмпирического анализа факторов, поддерживающих и развивающих практики социального эскапизма, представляется актуальной. Автор, опираясь на данные «пилотного» (пилотажного) исследования, направленного на изучение устранения из реальности городской молодежи, выделяет три фактора этого процесса: 1) социокультурный, подразумевающий отсутствие «высоких идеалов духовности» в современном обществе; 2) социально-коммуникативный, раскрываемый как проблемы взаимодействия власти и молодежи; 3) демографический, связываемый с особенностями возраста молодежи, ведущими к отклонениям¹. Более подробное рассмотрение причин эскапизма у молодежи позволяет вывести из статьи другого социолога, Нятиной Н. В., следующие факторы: 1) проблема выработки новых адаптационных механизмов к социальной среде, дезадаптация; 2) возрастные особенности молодежи; 3) неверие индивида в себя, общество; 3) бессилие перед доминирующими в обществе установками и стереотипами; 4) отсутствие вовлечения молодого поколения в социально значимую деятельность; 5) отчуждение в экономической, социальной, политической сферах и неверие в государственные, политические институты; 6) обезличенность, анонимность многих повседневных социальных практик; 7) свобода передвижения в городском пространстве жизни².

Другой исследователь (Козлова Е. Э), говоря о мотивации устранения из реальности при обращении к винтажной моде, упоминает поиск индивидуальности и самоидентификации, а также стремление преодолеть узость стереотипного восприятия существующей моды как единственной реальности и желание вернуться в другой мир, познанный, прожитый, а значит, и безопасный³. К тому же, среди причин интересующего явления выделяют неудовлетворенность в творчестве, познании, решении профессиональных задач, отсутствие знания ответа на

---

¹Окладникова Е. А. Социальный эскапизм современной российской городской молодежи: факторы, практики, следствия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2014. № 3. С. 78.

²Нятина Н. В. Эскапизм – отклонение в социализации молодежи // Вестник Кемеровского Государственного Университета, 2013. Т. 1. № 2. С. 133-134.

³Козлова Е. Э. Социокультурные процессы в моде винтаж. Мотивации и психология потребления // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, 2009. № 115. С. 287-288.

значимые для индивида вопросы¹. Стоит отметить, что при социологическом анализе какого-либо проявления эскапизма принимать во внимание приведенные выше факторы следует применительно к ситуации, в которой индивид, устранившись из одной социальной среды, создает собственное социокультурное пространство, пребывание в котором отличается продолжительностью.

По причине употребления формулировки «практики социального эскапизма» при рассмотрении причин устранения следует разъяснить, что Окладникова Е. А. раскрывает это понятие как показатель социальных проблем в современном российском обществе. Более положительная коннотация принадлежит Скидачевой Е. А.: *«Социальная практика эскапизма — вид практики, в ходе которой конкретно-исторический субъект, используя общественные эскапистские институты, организации и учреждения, воздействуя на систему общественных отношений, изменяет общество и развивается сам»*². Таким образом, в одном случае практика эскапизма демонстрирует присутствующие проблемы, в другом — способ изменения системы.

Окладникова Е. А., выделяет в своей работе классифицируемые в зависимости от реакции общества практики эскапизма³:

- Оцениваемые обществом остро негативно: 1) формы деликвентного, антиобщественного поведения, такие как алкоголизм, наркомания, проституция; 2) чрезмерное погружение в увлечение азартными, компьютерными играми.
- Получившие индифферентную общественную оценку: 1) child-free; 2) дауншифтинг.

---

¹Бондаренко Т. А. «Бегство» в мир интернета // Вестник Донского государственного технического университета, 2012. № 2. С. 60.

²Скидачева Е. А. Эскапизм в социологии: разработка понятия и определение социальных практик // Современная социологическая методология — от теории к практике. Сборник научных статей по итогам Зимней социологической школы в 2011 году. СПб.: Скифия-Принт, 2013. С. 152.

³Окладникова Е. А. Социальный эскапизм современной российской городской молодежи: факторы, практики, следствия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2014. № 3. С. 77.

- В некоторых случаях, оцениваемые обществом позитивно: 1) субкультурные движения; 2) ролевые игры живого действия.

Приведенная типология является одним из наиболее полных представлений практик социального эскапизма в отечественной литературе. При типологизации автор опиралась не только на социологические теоретические разработки, во внимание были приняты работы философов и психологов. Другие социологи, написавшие тематические статьи об интересующем явлении не классифицировали эскапизм и его проявления, упомянув в своих публикациях лишь некоторые из них. К эскапистским практикам были отнесены экологические поселения, туризм, путешествия автостопом, социально-религиозные практики, такие как монашество, странничество, отшельничество¹ (работа Скидачевой Е. А.). Эскапизм упоминается в качестве контекста при изучении потребления моды «винтаж»² (Козлова Е. А.), как функция глянцевого журнала³ (Пименова О. И.), при анализе связанных с индивидуальными и общественными проблемами социальных чувств страха и тревог⁴ (Крокинская О. И.), в попытке осмысления роли государства при модернизации лесопромышленности⁵ (Кулагин О. И.), в связи с исследованием виртуальной реальности⁶ (Бондаренко Т. А.) или блогосферы⁷ (Ша-

---

¹Скидачева Е. А. Эскапизм в социологии: разработка понятия и определение социальных практик // Современная социологическая методология — от теории к практике. Сборник научных статей по итогам Зимней социологической школы в 2011 году. СПб.: Скифия-Принт, 2013. С. 153-154.

²Козлова Е. Э. Социокультурные процессы в моде винтаж. Мотивации и психология потребления // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, 2009. № 115. С. 287.

³Пименова О. И. Доминантные смыслы глянцевого журнального дискурса // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2012. № 4. С. 116.

⁴Крокинская О. К. Слово как единица повествования. Познавательные возможности дискурса и нарратива в социологической анкете // Научная электронная библиотека КиберЛенинка [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

⁵Кулагин О. И. Роль государства в трансформации социальных институтов в 1990-е гг.: от патернализма к эскапизму (на примере лесопромышленного комплекса Республики Карелия) // Государственное управление. Электронный вестник. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/vipusk/36_2013.htm

⁶Бондаренко Т. А. «Бегство» в мир интернета // Вестник Донского государственного технического университета, 2012. № 2. С. 60.

⁷Шапошников В. А. Преодоление коммуникативного вакуума в блогосфере // Ярославский педагогический вестник, 2014. Т. 1. № 1. С. 141.

пошников В. А.). Стоит отметить, что вопрос о практиках нуждается в дополнительном осмыслении на уровне социологии.

Объединяя вышесказанное, определим границы изучения эскапизма в рамках социологии, значимые для осуществляемой работы:

1. Эскапизм в социологии – это элемент социальной реальности, осуществляемый в социокультурном пространстве.
2. Данное явление приводит к бегству от общепринятых стандартов, норм и ценностей в связи с осознанным выбором уже существующих или выработкой новых адаптивных механизмов по отношению к социальной среде.
3. Устранение подразумевает социальное творчество как создание новой материальной реальности или ее преобразование.
4. Деятельность создания нового или переосмысления уже существующего включает в себя социальную изоляцию, миграцию.
5. Эскапистские проявления характеризуются постоянством во временном измерении и могут оцениваться положительно, отрицательно, индифферентно.
6. Изучение проявлений эскапизма в рамках социологии предполагает эмпирический анализ его факторов.
7. К приведенным и существующим разработкам необходимо добавить массовый характер распространения эскапизма, который оправдывает изучение этого явления в рамках социологии.

Итак, мы рассмотрели специфику изучения эскапизма как социологической категории. Использование данного понятия в контексте социологического исследования оправдано прежде всего в связи с его возможностью отразить миграционные и изоляционные процессы социальной реальности в их становлении и перспективах развития. Обращение к эскапизму в текущей работе позволит проанализировать причины устранения из городского пространства в экологическое поселение и предшествующее этому состояние внешней среды, что является значимым для раскрытия функционирования подобных проявлений.

1.2. Сущность и виды экологических поселений

Под экологическим поселением (экопоселением) в данной работе будет пониматься социально-территориальная общность, возникшая в результате стремления группы лиц к созданию модели устойчивой, экологически чистой жизни с использованием экологических технологий и функционированием как идейной общины.

История существования экопоселений на российской территории, по некоторым данным, начинается с конца 1980-х – первой половины 1990-х годов¹.

Исследователь-экоциолог И. П. Кулясов выделяет две волны возникновения повышенного внимания к интересующему нас способу организации жизненного пространства со стороны российского населения: первую (в конце 1980-х – начале 1990-х гг. на основе принципов существования в коммуне создавались объединения индивидов, большинство из которых распалось)² и вторую (в начале 2000-х гг. с выходом книг Владимира Мерге и выдвижением идеи создания родовых поместий началось более массовое по сравнению с первым этапом перемещение в экопоселения и образование коллективного пространства)³.

В статье Исследовательской группы Циркон высказывается предположение о создании предпосылок для появления третьей стадии экопоселенческого движения (недовольные политическим развитием и нацеленные на создание общин на основе православных идей россияне стремятся к объединению в поселения экологического характера в последние, предшествующие году публикации исследовательского материала, пять лет, т.е. с 2010 года)⁴. Утверждать об окончательном формировании третьей волны переезда из города в экопоселение не

---

¹Будилова Е. В. Экопоселение – новая перспективная форма расселения // Государственное управление в XXI веке: материалы 13-й международной конференции, май 2015. М.: КДУ, Университетская книга, 2015. С. 105.

²Кулясов И. П. Экологический менеджмент и устойчивое развитие: учебное пособие. СПб, 2009. С. 52-53.

³Там же. С. 53-54.

⁴Будилова Е. В. Экопоселение – новая перспективная форма расселения // Государственное управление в XXI веке: материалы 13-й международной конференции, май 2015. М.: КДУ, Университетская книга, 2015. С. 105-106.

представляется возможным, так как свидетельств об изменении ситуации в начале 2018 года недостаточно.

Общая численность экологических поселений, по неофициальным данным, в марте 2018 года составляет 384 поселения (сайт «Анастасия.ру», поддерживаемый идеологом движения родовых поместий, В. Мерге)¹. Другой источник (ресурс «Поселения.ру», пополняющий сведения благодаря пользователям-экопоселенцам) содержит информацию о существовании и развитии 477 интересующих способов организации жизненного пространства².

При обращении к приведенным статистическим данным следует учесть их приблизительный характер и акцентирование внимания лишь на одном из образцов поселений, существующих на российском пространстве. Упомянутые ранее родовые поместья включены в классификацию экологических поселений по типу внутренней идеологии, в рамках которой выделяется четыре группы: 1) традиционные поселения (основной целью создания является создание и сохранение природы); 2) поселения родовых поместий (были отмечены нами ранее как «родовые поместья»; условием для основания является концепция возможности самообеспечения необходимыми ресурсами с помощью проживания на находящейся в собственности земле); 3) социальные поселения (объединение двух идей – социальной и экологической; направленность на решение сложных жизненных ситуаций); 4) религиозные поселения / поселения религиозных общин (совмещение двух составляющих, экологической и духовной)³.

Еще одним основанием для типологизации экологических поселений является способ их образования, в соответствии с которым может быть выделено два

---

¹Список поселений, состоящих из Родовых поместий России // Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества Анастасия [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.anastasia.ru/static/patrimony_list.php

²Статистика // Поселения.ру [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://poselenia.ru/statistic>

³Аналитический обзор экологических поселений России // Исследовательская группа Циркон [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.zircon.ru>

варианта: 1) создание нового поселения; 2) возрождение существовавшей ранее деревни¹.

По статусу развития экопоселения делимы на 5 этапов: 1) наличие инициативы (инициативная группа занимается поиском земли); 2) стадия оформления поселения (осуществляется оформление земли); 3) этап строительства (происходит строительство домов); 4) круглогодичное проживание жителей на территории поселения (еще одно обозначение – «поселение зимует»); 5) развитое поселение (в экопоселении на регулярной основе проживает более десяти человек)².

Приведенные классификации не дают возможности составить представление об экологическом поселении как комплексном и многоаспектном явлении, в связи с чем обратимся к осмыслению основных подходов изучения экопоселений, сущности интересующей формы организации жизненного пространства и описанию портрета типичного жителя экопоселения.

Изучение экологических поселений осуществляется социологами с различных позиций. Считаем возможным среди всех социологических публикаций, посвященных экопоселениям, выделить написанные с опорой на экосоциологию, институциональный подход, теорию потребления, экономические исследования, изучение туристических практик, социологию религии и анализ интересующего явления как формы внутренней миграции.

С позиции экосоциологии населенные пункты экологической направленности рассматривались, например, социологами Кулясовым И. П. и Кулясовой А. А. В качестве основания для рассмотрения исследователями выделяется присутствие экологической идеи, объединяющей жителей³. В работе «Экологиче-

---

¹*O GEN* // Союз Экопоселений и Экоинициатив [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://gen-russia.ru/o-gen>

²*Статистика* // Поселения.ру [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://poselenia.ru/statistic>

³*Кулясов И. П.* Экопоселения – новая форма сельских сообществ в России // *Экология и жизнь*, 2008. № 10. С. 20.

ская модернизация: теоретические аспекты» раскрывается понятие «экологические практики»¹, статья «Анализ практик питания, принятых в экопоселениях» предлагает рассмотрение рациона потребления пищи и содержит вывод: «Идеология оказывает решающее действие на практики питания и ведения сельского хозяйства. Практики питания и ведения сельского хозяйства подчинены основным целям и ценностям, принятым в экопоселениях»². Следует упомянуть и сравнительный анализ употребления ресурсов в населенных пунктах трех типов – городах, деревнях и экопоселениях, на основе которого был сделан вывод о наибольшей экологичности последнего поселения³.

К экологическому направлению можно отнести работу Глибовец Л. Я., в которой прослеживается связь экопоселенческой активности с концепцией устойчивого развития. Экологическое поселение определяется исследователем как поселение, созданное для организации экологически чистого пространства для жизни группы людей, как правило, исходящих из концепции устойчивого развития и организующих питание за счёт органического сельского хозяйства⁴.

Институциональный подход представлен Гомановой С. О., осуществившей анализ процесса институционализации населенных пунктов экологической направленности. Приводимый способ рассмотрения интересен для нас в связи с тем, что затрагивает проблемы формирования экопоселений на всех уровнях организации общества, позволяет им перейти на новый уровень взаимодействия с внешней средой и дает возможность внешней среде понять и оценить возможности поселений⁵. В качестве результатов исследования Гоманова С. О. выделяет ряд ин-

---

¹Кулясов И. П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии, 2005. Т. VIII. № 3. С. 108.

²Кулясов И. П. Анализ практик питания, принятых в экопоселениях // Зеленый мир, 2005. № 23-24. С. 18-19.

³Кулясов И. П. Экопоселения – новая форма сельских сообществ в России // Экология и жизнь, 2008. № 10. С. 26.

⁴Глибовец В. Л. Феномен экологических поселений // Псковский регионологический журнал, 2016. № 3. С. 47.

⁵Гоманова С. О. Экопоселения России: институциональный аспект // Общественно-политический журнал Власть, 2017. Т. 25. № 1. С. 67.

ституциональных характеристик, таких как статус экопоселенца и функции экопоселения, наличие идеологии, функций, санкций, нормативной системы и определенной потребности в основе образования¹. Автор в своей работе делает вывод о том, что экопоселения находятся на стадии формирования социального института, для становления которого существует значительный потенциал².

Третий из взглядов на изучение экологических образований представлен в рамках теории потребления. Некоторый вклад в развитие данного направления принадлежит Кулакову И. Ф., который в рассматриваемой нами теоретической статье консюмеризму предлагает противопоставлять поселения с характерным экологическим уклоном. Позиция автора отражается в представлении экопоселений как жизнеспособной попытки создания альтернативной модели общественного развития, базирующейся на идеях экономичного (устойчивого) использования природных ресурсов. Отмечается, что опыт живущих в поселениях с экологическим уклоном может быть полезен для предотвращения социальных и политических кризисов³.

На стыке социологических и экономических наук встречается ряд публикаций, связанных с анализом перспектив деятельности экологических поселений, что представляется интересным из-за учета будущего волнующих поселенческих образований. Рассмотрим этот блок благодаря одной из статей Рыбаковой М. В. и Шукиной М. Ю., в которой авторы ведут речь о формировании конкурентоспособного аграрного сектора и развитии сельских территорий в рамках экологических поселений. Исследовательницы обращаются к изучению экологических поселений как способу переоценки потребительских моделей, но расширяют данную концепцию, включая в нее сельскохозяйственные практики как способ формирования положительного от-

---

¹Гоманова С. О. Экопоселения России: институциональный аспект // Общенациональный научно-политический журнал Власть, 2017. Т. 25. № 1. С. 69-70.

²Там же. С. 70.

³Кулаков И. Ф. Экологические поселения как ответ на вызовы общества потребления // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27701269>

ношения к сельской местности и сельскому образу жизни на уровне преемственности¹. Отмечается, что проживающие в экопоселениях реализуют варианты дохода, связанные с²:

- сельскохозяйственной сферой (налаживанием экологически безопасных малых производств, разведением домашнего скота и птицы (коров, коз, кроликов, лошадей, кур, уток), сбором грибов, ягод, лекарственных трав, пчеловодством, выращиванием саженцев и семян);
- народными ремеслами и промыслами;
- научной и природоохранительной общественной деятельностью («...связана с проведением образовательных семинаров и курсов, посвященных различным аспектам жизни»);
- агро- и экотуризмом («...организуются круглогодичный или сезонный лагерь для городских детей и взрослых, пешие, конные, водные экскурсии...»);
- налаживанием экологически безопасных малых производств;
- строительными практиками (зеленым строительством, ландшафтным дизайном, сбором мебели).

В связи с разнообразием экономической деятельности жителей поселений экологического характера существует интерес к рассмотрению реализуемой ими практики туризма (например, совместная работа Балакиной А. Е., Дуничкина И. В., Золотарёва А. А., Кочанова О. А. «Курортно-оздоровительные и образовательно-рекреационные комплексы экопоселений России»³).

Вниманием исследователей отмечена религиозная деятельность экопоселенцев. Например, к социологии религии имеет отношение работа А. Ожигановой «Дети New Age: утопический проект движения «Анастасия» («Звенящие кедры России»)). С антропологической позиции анализируются основные идеи движения, связанные с

---

¹Рыбакова М. В. Экономический потенциал экопоселений в устойчивом развитии сельских территорий // Вестник Финансового университета, 2014. № 3. С. 10

²Там же. С. 11-12.

³Балакина А. Е. Курортно-оздоровительные и образовательно-рекреационные комплексы экопоселений России // Научная электронная библиотека КиберЛенинка [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

новой религией («new age»)¹, приводятся центральные характеристики движения «Анастасия»². Автор использует интервью и анализ интернет-источников при исследовании и делает ряд выводов, смысл которых можно проследить в названии статьи.

Нами была обнаружена еще одна малораспространенная позиция изучения экопоселений, связанная со сферой нашего интереса, эскапизмом. Речь будет вестись об исследовании, представленном в написанной на основе исследования группы Циркон статье «Альтернативные сельские поселения в России: стихийная внутренняя эмиграция или осознанный трансфер в будущее». Авторы рассматривают причины, мотивы и условия миграции, подвергают анализу основные проблемы переезда, выявляют закономерности развития поселений и изучают представления об их будущем, существующие у живущих в волнуемых формах организации. В результате анализа экопоселения делятся на две, не равные по количеству включенных в состав группы:

- 1) Более многочисленная группа, предполагающая уход от реальности с целью построить свой частный рай в отрыве от идеологических цивилизационных установок (иногда даже не придавая особого значения экоидеям)
- 2) Сосредоточившаяся на конкретных проектах и ставшая экспериментальными площадками для выработки новых решений, имеющих пользу для всего общества (демонстрация альтернативы ухода от мира, представленной новым путем развития)³.

Авторы отмечают, что выбравшие позицию ухода от реальности (первая выделяемая группа) в большинстве своем приходят к целям улучшения пространства (вторая группа).

На раскрытии последнего подхода завершим представление основных направлений в исследовании экопоселений социологами. Все выделенные нами стороны

---

¹ *Ожиганова А.* Дети New Age: утопический проект движения «Анастасия» («Звенящие кедры России») // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 2. С. 262-263.

² *Там же.* С. 262-286.

³ *Задорин И. В.* Альтернативные сельские поселения в России: стихийная внутренняя эмиграция или осознанный трансфер в будущее // Сетевое издание Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://journal-labirint.com/?page_id=4219

изучения интересующего явления объединяет некая фрагментарность при рассмотрении и отсутствие единого представления о населенных пунктах экологической направленности. Для получения более полного понимания изучаемого процесса обратимся к осмыслению его характеристик через связанные между собой понятия «социальная общность» и «субкультура».

Известно, что социальную общность характеризует взаимосвязь входящих в нее субъектов между собой и их целостность, наличие оснований для объединения, схожесть целей и задач у членов объединения, пересечение их интересов в связи со схожестью условий быта и деятельности и свойственная входящим в общность специфическая культура¹.

Так как один из параметров социальной общности – это взаимосвязь входящих в нее субъектов и относительная целостность, отметим, что отдельное экологическое поселение является малым самостоятельным объединением, взаимоотношения которого с подобными ему организациями осуществляется благодаря официальным и неформальным объединениям приверженцев экологических форм жизни.

Официальной и наиболее известной из них является Global Ecovillage Network (далее – GEN), которая служит средством интеграции экопоселений, находящихся на 5 континентах. Основанием для работы GEN является направленность состоящих в ней индивидов на восстановление природной и социальной среды в сельском и городском пространстве². Следующее нуждающееся в упоминании объединение – это «Союз Экопоселений и Экоинициатив», который занимается поддержкой деятельности своих участников и способствует распространению их положительного опыта в широких кругах общества для возрождения устойчивой жизни на земле, сохранения и восстановления живой природной

---

¹Зборовский Г. Е. Общая социология: учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. С. 192.

²About GEN // Global Ecovillage Network [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://ecovillage.org/about/gen>

среды Земли для будущих поколений¹. Представленное содружество входит в состав GEN.

Более неформальным источником взаимосвязи экопоселенцев в России являются два электронных ресурса, «Поселения.ру» и «Анастасия.ру». Первый из представителей позиционируется как направленный на укрепление и развитие движения по созданию экопоселений масштабный социальный проект². Он присутствует в виртуальном пространстве и наполняется материалами благодаря индивидам, практикующим жизнь в поселениях экологического типа. Вторым из приведенных источников («Анастасия.ру») основан как международный портал, служит средством популяризации идей В. Мерге (автор книг «Звенящие Кедры России» и идеолог движения) и способом поддержки создателей родовых поместий, общественных организаций, читательских клубов³.

Значимым основанием (причиной) сообщения находится в общности является устранение из городского пространства в сельскую местность с целью жить в соответствии с ценностями поселения экологической направленности. В России место жительства большинства населения – это города. *«Высокая степень урбанизации порождает множество проблем, связанных с загрязнением окружающей среды, мощным антропогенным воздействием на биосферу, с ухудшением здоровья населения»*⁴. При более подробном рассмотрении населенных пунктов экологического характера становится очевидным, что цели и задачи их создания могут расходиться после переезда из городов. Основания устранения из городского пространства в экопоселение

---

¹Цели // Союз Экопоселений и Экоинициатив [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://gen-russia.ru/цели-задачи-миссия>

²О проекте // Поселения.ру [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://poselenia.ru/about>

³О портале // Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества Анастасия [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.anastasia.ru/about>

⁴Будилова Е. В. Экопоселение – новая перспективная форма расселения // Государственное управление в XXI веке: материалы 13-й международной конференции, май 2015. М.: КДУ, Университетская книга, 2015. С. 106.

рассматриваются и в исследовании группы Циркон, предлагающей общее представление о возможных побудителях переезда. Исследователи выделяют¹: 1) «омрачение» городской действительности и желание вырваться за ее пределы; 2) восприятие некоторыми жителями переезда в экопоселения как достижения нового и улучшения действительности; неприятие общественных ценностей, таких как культ потребления, массовая культура, деградация и разрушение нравственных основ; 3) психологические издержки современной жизни в городе; 4) личные кризисы и отсутствие возможности в стандартизированном мире проявить в полной мере свободу творчества; 5) духовный поиск и увлечение эзотерикой; 6) экологические доводы; 7) потребность проживания в природной среде; 8) скрытое недовольство социальной и политической ситуацией.

Еще один способ систематизации мотивов переезда в поселения экологического характера проработан в статье Е. В. Будиловой и Герцберг Л. Я., которые среди лиц-инициаторов формирования экопоселений выделяют²:

- 1) предпринимателей и частные фирмы (их цель – заполнение ниши в производстве экологически чистой продукции, развитие агротуризма, оздоровление и рекреация);
- 2) инициативную группу граждан (включаются в рассматриваемую деятельность из-за возникшей необходимости создания новой здоровой среды проживания);
- 3) религиозные общины (авторы указывают компактное проживание единоверов как инициативу).

Следующая характеристика общности, пересечение интересов в связи со схожестью условий быта и деятельности, может быть охарактеризована, например, положительным отношением экопоселенцев к сельской жизни и сельскому образу

---

¹Задорин И. В. Альтернативные сельские поселения в России: стихийная внутренняя эмиграция или осознанный трансфер в будущее // Сетевое издание Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://journal-labirint.com/?page_id=4219

²Там же.

жизни¹, поиском ими духовных идеалов², склонению многих жителей к вегетарианству³.

В связи с раскрытием экологического поселения как социальной общности можно говорить о специфической субкультуре приверженцев данной формы жительства. Под субкультурой («культурой в культуре»⁴) в данной работе будет пониматься система ценностей, установок моделей поведения, жизненного стиля определенной социальной группы⁵.

Главными ценностями при переезде в экопоселение, по утверждению Гомановой С. О., являются: «...1) семья, дети, природа, ответственность; 2) любовь, дружба, здоровье; 3) мир и порядок на планете (в стране), патриотизм»⁶. Интернет-ресурс «Союз Экопоселений и Экоинициатив» содержит информацию об основных устремлениях движения экопоселенцев, среди которых возрождение к устойчивой жизни на земле, сохранение и восстановление живой природной среды Земли для будущих поколений, реализация принципов минимализма (противоположное чрезмерному потреблению), ненасилия, стремление к развитию личности и жизни в малых сообществах⁷. Живущих в экопоселениях объединяет и неприятие идеалов общества потребления⁸.

---

¹Рыбакова М. В. Экономический потенциал экопоселений в устойчивом развитии сельских территорий // Вестник Финансового университета, 2014. № 3. С. 10.

²Кулаков И. Ф. Экологические поселения как ответ на вызовы общества потребления // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27701269>

³Позаренко А. А. Самоизолирующиеся сообщества. Социальная структура поселений родовых поместий // Мир России [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://mirros.hse.ru/article/view/4914/5279>

⁴Михайлова Л. И. Социология культуры // Библиотека Twirpx [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/947914>

⁵Осипов Г. В. Социологический энциклопедический словарь: словарь. М.: Издательство Норма, 2000. С. 350.

⁶Гоманова С. О. Экопоселения России: институциональный аспект // Общенациональный научно-политический журнал Власть, 2017. Т. 25. № 1. С. 70.

⁷Цели // Союз Экопоселений и Экоинициатив [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://gen-russia.ru/цели-задачи-миссия>

⁸Гоманова С. О. Экопоселения России: институциональный аспект // Общенациональный научно-политический журнал Власть, 2017. Т. 25. № 1. С. 70.

Портрет проживающего в экопоселении как последнюю значимую характеристику в осмыслении этого явления можно составить благодаря аналитическим материалам, посвященным данной теме. В работе группы Циркон указывается, что количество мужчин и женщин в среде экопоселенцев примерно равно, их семьи нацелены на многодетность, возраст проживающих скорее 25-30 или 40-50 лет (различие связывается с историей конкретного экологического поселения)¹. Позаренко А. А. в своей статье отмечает, что три четверти жителей – носители высшего образования². Еще одна важная характеристика – это профессиональный статус. Среди живущих в экологическом населенном пункте большое количество предпринимателей, о чем сообщают А. А. Позаренко³ и исследовательская группа Циркон⁴.

Жители поселений экологической направленности могут быть связаны между собой в различной степени: проживать в рассматриваемом населенном пункте не регулярно, приезжая время от времени, или же существовать в экопоселении на постоянной основе⁵.

Заканчивая второй пункт теоретико-методологической части, отметим, что нами было получено общее представление об экологическом поселении как социальном процессе. Изучение интересующего предмета в рамках нашей темы оправдано, так как публикации о проблеме устранения из одной реальности и переходе в другую представлены в малом количестве. Единичным случаем рас-

---

¹*Экопоселения* как форма внутренней эмиграции: мотивация и перспективы распространения // Исследовательская группа Циркон. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva/?PAGEN_1=2

²*Позаренко А. А.* Самоизолирующиеся сообщества. Социальная структура поселений родовых поместий // Мир России [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://mirros.hse.ru/article/view/4914/5279>

³*Там же.*

⁴*Экопоселения* как форма внутренней эмиграции: мотивация и перспективы распространения // Исследовательская группа Циркон. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva/?PAGEN_1=2

⁵*Аналитический обзор экологических поселений России* // Исследовательская группа Циркон [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.zircon.ru>

смотрения в отечественной социологии является ранее упоминаемое исследование группы Циркон, коллектив которой использовал понятие «эскапизм» неотрывно от смысловой нагрузки, пересекающейся с психологией. Подобный образ рассмотрения противоречит позиции, обоснованной нами в разд. 1.1. данной работы, и приводит к необходимости дополнительного, более глубокого осмысления причин и механизмов существования в пространстве экопоселения.

2. ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО ЭСКАПИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЭКОПОСЕЛЕНИЯ

2.1. Мотивация переезда в экопоселение

Изучение одной из форм социального эскапизма весьма затруднительно при недостаточном внимании к её особенностям. Для недопущения осложнения обратимся к рассмотрению сущностных характеристик переезда в экопоселения, что возможно при использовании материала качественного исследования, осуществленного весной 2018 года.

В рамках раскрытия темы дипломной выпускной квалификационной работы нами было проведено 13 частично стандартизированных интервью с представителями различных экопоселений. Из-за специфики объекта для поиска участников использовалась случайная выборка доступных случаев. К участию в опросе приглашались пользующиеся веб-ресурсом ВКонтакте жители территориальных экологических образований с опытом сезонного или регулярного проживания в них. При установлении контакта мы уделяли внимание активности потенциального информанта в веб-сообществе поселения и типу поселения по внутренней идеологии. Помимо социальной сети ВКонтакте в процессе получения информации нами использовались программы Skype, WhatsApp, Viber.

Сведения для анализа были получены в ходе пяти интервью с жителями традиционных экопоселений, одной беседы с представителем религиозной экологической общины, шести опросов обывателей поселений родовых поместий¹ (ПРП) и одного взаимодействия с проживающим в смешанном поселенческом образовании, в состав которого входят анастасийцы и выживальщики.

Экопоселения участников исследования расположены в Центральном (Калужская, Тульская, Воронежская обл.), Сибирском (Омская обл.), Уральском

---

¹Последователей движения ПРП называют анастасийцами (См. Разд. 1.2).

(Свердловская и Челябинская обл.), Приволжском (Самарская обл.), Северо-Западном (Ленинградская обл. и Республика Карелия) и Крымском (Республика Крым) федеральных округах.

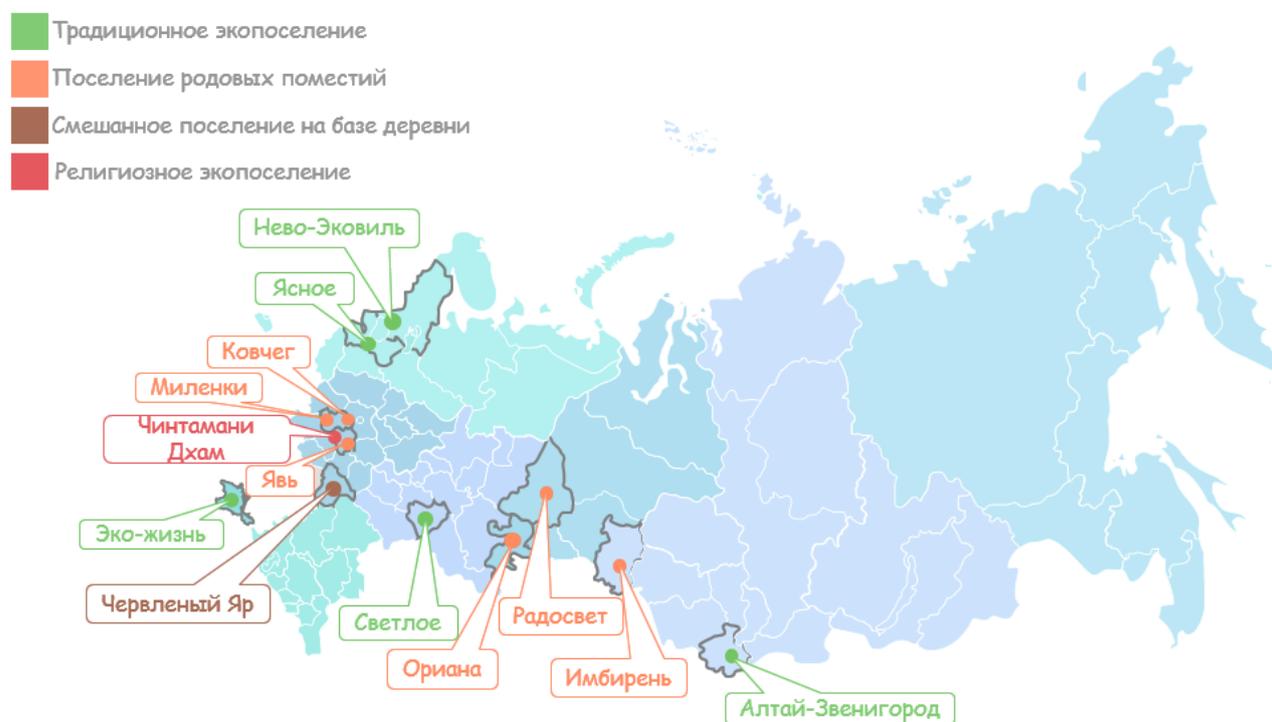

Рис. 1. Местоположение экологических поселений, представители которых приняли участие в исследовании

Различия между опрошенными не ограничиваются местоположением экологических территориальных образований, в которых они проживают, срок нахождения участников опроса в экопоселении также отличается некоторым разнообразием (См. Рис. 2).

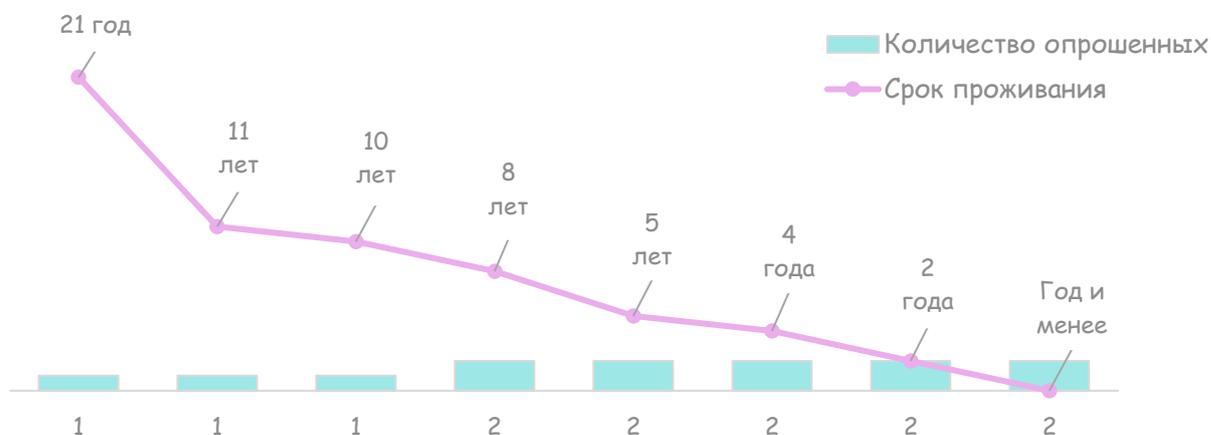

Рис. 2. Стаж проживания участников интервью в поселении, количество человек

Немаловажным знанием об интервьюируемых является информация о преобладании среди них лиц женского пола: диалог произошел с 8 женщинами, 5 мужчинами и одной семейной парой. Большинство информантов (12 из 14) состоят в браке, не связанные брачно-семейными отношениями представляют религиозную и экологическую общины.

Способы получения опрошенными дохода достаточно разнообразны. Условно занятость экопоселенцев можно разделить на два подвида – внутреннюю, то есть выполнение каких-либо обязанностей в поселении в связи с его нуждами, производство продукции и услуг с их последующей реализацией во вне; и внешнюю, заключающуюся в получении заработка за границами поселения на относительно регулярной основе (например, предпринимательство, не связанное с экологическим населенным пунктом, или работа различной степени регулярности в ближайшем городе).

Допущение возможности трудовой занятости вне поселения – свидетельство в пользу отсутствия социального эскапизма в полной мере, так как при взаимодействии с людьми, придерживающимися иных ценностей, норм, стандартов полное устранение неосуществимо. Но сам факт переезда в экологическое поселение доказывает выбор иного способа существования, выходящего за рамки привычного проживания в городе или деревне (поселке, селе и т.п.). Поэтому позволительно говорить о некотором уровне избегания.

Будем исходить из предположения о том, что в социокультурном пространстве могут проявляться две крайние формы социального эскапизма – радикальный уход из привычной социальной реальности и приспособление к ней без перемещения в другое пространство при изменении ценностей, норм, установок. Оба крайних варианта социального эскапизма направлены на преобразование существующей действительности, но один – полное отсоединение, а второй – иллюзия изоляции. И между двумя вариантами устранения могут существовать промежуточные формы, предполагающие частичный социальный эскапизм.

Употребим построенную нами модель форм эскапизма к экологическим поселениям. О каких-либо крайних уровнях устранения говорить не приходится

в связи с тем, что нам не удалось их выявить. В 8 из 13 рассматриваемых случаев (по количеству проведенных интервью) основной источник дохода для семей опрошенных находится вне территориального экологического образования, то есть полный разрыв с другой социальной действительностью (радикальный уход) не свершился и происходит существование в двух системах отношений, перемещение между ними.

Более выражен социальный эскапизм при достижении заработка за счет распределения обязанностей в самом поселении, так как в этом случае допускается отсутствие постоянных контактов с представителями другой системы.

Можно встретить и степень устранения, наиболее приближенную к радикальному социальному эскапизму, когда один из участников исследования упоминает об отсутствии необходимости в поиске какой-либо денежной прибыли при жизни на земле: *«Доход не нужен, если у тебя планета все дает. Земля родит еду, которая необходима. Животные, с которыми ты общаешься и за которыми ухаживаешь, тебе дают все необходимое, начиная от еды (молоко, например), заканчивая одеждой»* (И12). Указанное устремление не является крайним, так как данный респондент проявляет активность в социальной сети ВКонтакте, готов к общению с окружающими, согласился на участие в интервью.

Тем не менее, при реализации переезда в экологическое поселение и достижении определенного уровня социального эскапизма опрошенные могут быть нацелены на более серьезное изменение системы отношений, в которую они включены. Представительница одного из поселений будучи членом семьи, зарабатывающей главным образом во вне, высказывается о том, что было бы интересно взаимодействовать без денег, потому что: *«...это ново, это уход из-под игры, игры денег. Там много всяких нюансов есть. Люди привыкли к этому. Можно иначе»* (И2). Здесь же отмечается, что безденежные отношения – технология будущего.

Выявленные нами и свойственные участникам опроса уровни социального эскапизма иллюстрируют, что во взглядах экопоселенцев присутствуют расхождения. Но отличия в позициях наблюдается не только при реализации действий по достижению дохода или в высказывании мнений о денежной системе. Информанты, являющиеся представителями родственных видов территориальных образований, по-разному определяют основную цель существования своего поселения. Идеиные истоки проживания в экопоселении многоаспектны. Для удобства восприятия разделим цель существования, без затруднений определенную большинством опрошенных, на одиннадцать аспектов (См. Рис. 3).

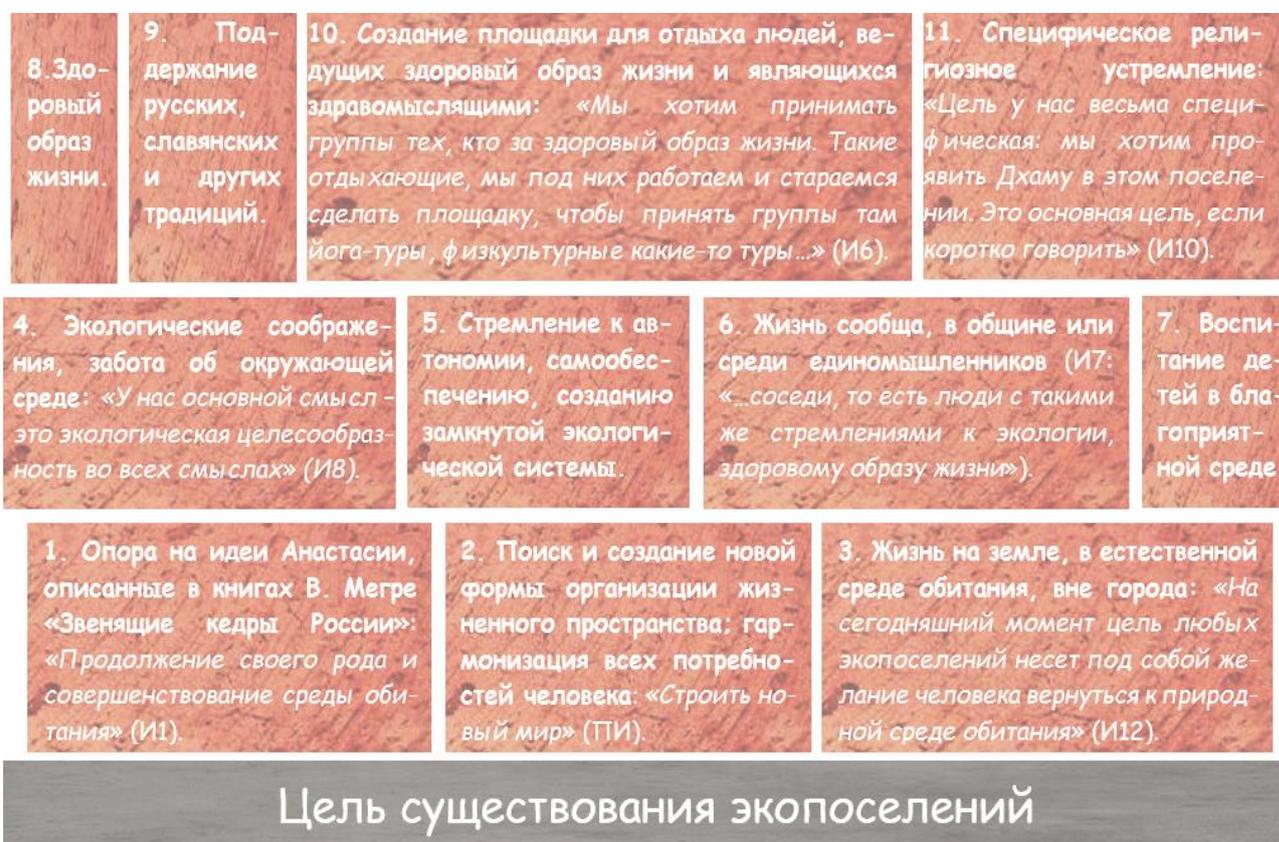

Рис. 3. Одиннадцать возможных аспектов цели существования экопоселений

При рассмотрении указанных аспектов становится очевидным, что вновь проявляется стремление к частичной изоляции (См. Рис. 3, блок 5), предполагающей не уход из глобальной системы, но достижение независимости от нее. Наиболее вероятно, нацеленность на автономию от внешнего мира прежде всего должна выражаться в обеспечении удовлетворения потребностей в питании,

например, или в каких-либо вспомогательных в хозяйственной деятельности ресурсах, средствах личной гигиены, источниках энергии, воды и прочем. Эта явная преобразовательная ориентация, связанная с ответственным отношением к окружающему миру, наблюдается в других устремлениях и указывает на один из параметров социального эскапизма – социальное творчество.

В рамках обсуждения характера производимого творчества важно отметить, что во всех тринадцати интервью при разговоре об основной цели поселения экологические аспекты были упомянуты в пяти случаях. Возможно, это обстоятельство связано с тем, что: *«Так или иначе, все те, кто живет на земле, они все экологи, просто это слово «экологическое движение», «экосистема» уже оскомину набил»*. (ПИ, опыт проживания – 21 год). Подобная позиция имеет основания, т.к. в интервью неоднократно упоминались, например, ценности жителей конкретного поселения, имеющие отношение к экологическому устройству.

Объяснить относительно невысокий уровень упоминания понятий, имеющих отношение к экологии, можно тем, что определение основной, главной цели поселения для участвующего в опросе – достаточно масштабная задача, поэтому при ответе на данный вопрос респонденты чаще акцентировали внимание на том, что значимо именно для них. Подтверждением высказанного толкования является преобладание в ответах о ключевой идее поселения достаточно личных аспектов, к которым мы относим жизнь вне города (на земле), пребывание среди единомышленников, воспитание детей в благоприятной среде, приверженность здоровому образу жизни, духовные цели (в нашем случае – это стремление к проявлению Дхамы).

Гипотеза о наиболее частом выделении в качестве основной идеи проживания в поселении двух аспектов, экологической составляющей и стремления к созданию родовых поместий, с лидированием последнего не подтвердилась.

Взаимодействие между экопоселенцами-участниками внутри поселенческого образования практически во всех случаях доброжелательны. Из общей картины выбиваются несколько образований – поселение, основанное год назад на

базе деревни и включающее одну семью, которой только предстоит обзавестись соседями-соратниками; и не так давно прекратившее существование поселенческое образование, в котором проживала одна семья-основатель, переехавшая из экопоселения в прошлом году в связи с жизненными обстоятельствами, не совсем завесившими от них (И12: *«Так сложились обстоятельства, что я был вынужден действиями властей покинуть данную территорию»*).

Комфортные отношения внутри экопоселенческой общности – один из параметров ее самосохранения. К тому же, при допустимости рассмотрения экологических поселений в качестве проявлений социального эскапизма, изъявление дружелюбия опрошенных и их соседей по отношению друг к другу – один из элементов механизма социального эскапизма, определяющих его функционирование. В данное положение некоторым образом не вписываются поселенцы, проживающие в экологических территориальных образованиях без соседей, но найденное исключение может свидетельствовать не только о несопоставимости человеческого общения и механизмов ухода из какой-либо социальной реальности, мы считаем возможным утверждать и о проявлении данного элемента в некоторых случаях в связи с необязательностью. Таким образом, одна из свободных частей устройства социального эскапизма – взаимоотношения индивидов, реализующих определенную практику устранения из социальной реальности.

Следующая особенность экопоселений – правила взаимодействия внутри них. Нормы и правила, благодаря которым функционируют все тринадцать экопоселений, мы разбили на отдельные смысловые значения, после чего они были объединены в семь категорий, каждая из которых иллюстрирует отдельный нормативный аспект (См. Рис. 4). Следует учесть, что некоторые особые условия для вступления в сообщество родовых поместий и вайшнавскую общину были исключены из расположенной далее схемы в связи с их специфической направленностью, но информация о них будет приведена ниже.

Рис. 4. Соотношение категорий норм проживания в экологических поселениях по частоте их упоминаний опрошенными

Каждая из указанных нормативных групп – отдельный инструмент адаптации к социокультурной среде, реализуемый экопоселенцами в рамках устранения из одной социальной реальности и преобразования или создания другой (речь ведется о социальном эскапизме). В подтверждение этого вывода обратимся, например, к первой категории выявленных норм (См. Рис. 4). Совместное решение каких-либо вопросов может вводиться состоящими в общности индивидами для ее сохранения и развития, что будет способствовать совершенствованию организуемого пространства, укреплению ориентаций, лежащих в основе экопоселения. И обсуждение значимых тем (например, прием новых жителей) с помощью созыва собрания или совета в поселениях, что является нор-

мой для большинства опрошенных поселенцев, демонстрирует некоторое противопоставление взаимодействию внутри городской или деревенской среды (и в городе, и в деревне могут существовать собрания, но такой тесный структурный характер как в поселении отсутствует).

Еще один вопрос, решающийся в поселении и городе / деревне инаково – это определение соседей по населенному пункту. Из всех экопоселений наиболее стандартизирована процедура вступления в религиозную общину Чинтамани Дхам, в которой от включенных в состав индивидов ожидается нацеленность на продолжение таких принципов продвигаемой системы вероисповедания как следование вайшнавской традиции, вайшнавский этикет, вегетарианство, аскетизм, *«...простая жизнь, возвышенное мышление»* (И10). Не соблюдающий перечисленные принципы может посетить Чинтамани Дхам только в качестве гостя.

Некоторые родовые поселения (Ориана и Имбирень) в качестве одного из условий вступления выдвигают знакомство с книгами В. Мегре, что ожидаемо, так как в произведении содержатся идейные истоки движения по созданию родовых поместий. Примечательно, что данное требование было озвучено в двух из шести интервью, проведенных с жителями поселений родовых поместий, в одном из разговоров упоминание В. Мегре, его книг, анастасийства и т.п. не прозвучало.

Исключение из интервью отсылок к «Звенящим кедром России» может быть связано с репутацией последователей движения анастасийцев, которых иногда называют сектантами, но мы предполагаем, что отсутствие данной информации в разговоре – следствие маловажности для информанта идей В. Мегре. (И9: *«Для приема важно, чтобы человека хорошо знали, это основополагающий момент: если узнают, если его видели уже и в работе, и на празднике, грубо говоря, если за него могут поручиться, человека с большой вероятностью довольно принимают»*).

Для вступления в смешанное или традиционное экологическое поселение требование о знании и соблюдении какого-либо учения не предъявляется. Большой важностью обладает то, насколько кандидат вписывается в общность поселенцев.

Все описанные правила включения в различные виды экопоселений – показатели трех существующих возможностей адаптации к социальной среде, реализуемых в рамках экопоселений: 1) религиозной; 2) анастасийской; 3) традиционалистской. Каждый из указанных вариантов приспособления – отдельный механизм социального эскапизма, реализуемый индивидом, избравшим экологическое поселение как форму устранения в рамках социокультурной среды.

Еще одно наблюдение, уже более общего характера, – лидирование двух аспектов, связанных с совместным решением вопросов и жизнью в дружелюбной, комфортной среде, их пересечение с шестым аспектом основного направления развития поселений – нацеленностью на жизнь в общине, среди единомышленников (См. Рис. 4).

Одна из гипотез нашего исследования о том, что среди норм могут встречаться общеэтические правила организации жизненного пространства в поселении и более радикальные взгляды (соблюдение основ вегетарианства и обрядов, связанных с религиозной спецификой поселения (при ее существовании)), подтвердилась, хотя утверждение о её безусловной истине преждевременно, так как для полномасштабной проверки нет достаточных эмпирических оснований: соотношение религиозных экопоселений с другими типами по количеству проведенных интервью – 1 к 12.

Вопросы, связанные с двумя значимыми пунктами социальной сферы, образованием и здравоохранением, во всех случаях, изученных в ходе интервью, жители решают самостоятельно в соответствии с наиболее удобным для них сценарием. Регламентация поведения в данных сферах жизни отсутствует.

Явного отказа от медицинской помощи не встречается ни в одном из двенадцати интервью, в которых поднимался вопрос о посещении больниц: *«Если что-то серьезное возникает или какие-то осложнения, то мы не фанатеем, не*

фанатики, если нужны таблетки, значит нужно пить таблетки...» (И10). Вместо отрицания лечения, связанного с посещением врачей, встречаются упоминания о том, что при жизни в естественной среде (на природе) болезни редки или их не существует.

Получение школьного образования детьми возможно по нескольким сценариям: обучение в ближайшей к рассматриваемому способу организации жизненного пространства государственной или частной школе; домашнее образование; дистанционное обретение знаний. Обучение на дому в поселениях участников исследования чаще осуществляется усилиями родителей учеников, экзамены в этом случае необходимо сдавать в аккредитованном учебном заведении, к которому прикреплен ребенок. Встречается и опыт организации школы на территории экопоселения, что было осуществлено, например, в Ковчеге: *«Занимаются у нас довольно качественно. Те предметы, которые мы испытываем сложности давать своими силами, потому что отсутствуют профессиональные кадры в каких-то областях, мы взаимодействуем либо с одними поселениями: у кого-то были недавно погружения по литературе и химии, где химия была от нашего поселения, а литература была от поселения «Благодать», очень хорошая учительница» (И9).*

Исключением при разговоре о получении образования детьми поселенцев является организация этого процесса в Чинтамани Дхам. В общине дети проживают не круглогодично и обучаются в гурукуле (индуистская школа, одна из разновидностей школы-интерната), которая находится в Москве.

Наше предположение об устройстве здравоохранительной и образовательной областей жизни в поселениях с помощью внутренних ресурсов или усилий жителей подтвердилось, так как благодаря длительному существованию экопоселений разработаны какие-то общие, доступные способы получения медицинской помощи и образования. Специфичным представляется опыт образования школ, но среди поселений, представители которых поучаствовали в опросе, он встречается редко. Вероятно, для функционирования образовательного учреждения необходимым условием является большое количество постоянных жителей

с детьми школьного возраста. К примеру, одной из опрошенных, проживающей в малонаселенном поселении, была реализована временная и не полностью удавшаяся практика обучения собственного ребенка самостоятельно: *«Детям лучше в школе учиться, где ребята, где учитель. Если бы у нас здесь было больше народу, можно было бы организовать свою школу, тогда аналог такой же школы бы был.»* (И11).

Стремление основать процесс обучения в поселении может быть связано с социальным эскапизмом и поиском новой формы организации жизненного пространства, значимым для некоторых переезжающих в экопоселение и выбирающих населенный пункт, отличающийся от города и деревни/поселка/села: *«Многие, если не большинство, именно хотят детям дать нечто чистое, светлое, новое видение мира, который отличается от, скажем грубо, городской грязи, издержек негативных»* (ПИ).

Но направление в поиске альтернативы уже существующим формам жизнеустройства не всегда является определяющим при принятии решения о переезде в экопоселение. При анализе ответов тринадцати опрошенных нами были выделены внутренние побудители и внешние причины перемещения в образовательные экологического характера. (См. Табл. 1).

Таблица 1

Мотивы и факторы переезда в экопоселение

Мотивы	Факторы
1. Забота о здоровье, питании.	1. Концепция устойчивого развития человечества.
2. Поиск перемен, желание что-то изменить в своей жизни, ощущение необходимости изменений (пришла пора)	2. Отсутствие природной среды обитания при жизни в городе, оторванность от земли.
3. Нацеленность на совершенствование среды обитания, строение собственной жизни.	3. Книги В. Мегре, содержащие идеи Анастасии.
4. Стремление не наносить вред окружающей среде.	4. Состояние экологического кризиса, в котором находится Россия.
5. Недостаток комфорта при проживании в городе (например, внешний шум).	5. Некоторые негативные особенности функционирования современной цивилизации.

Мотивы	Факторы
6. Создание родового поместья, продолжение рода.	6. Болезнь члена семьи или самого переезжающего.
7. Импульс, желание, детская мечта жить на земле, на природе.	7. Обособленность деревенских жителей друг от друга.
8. Стремление к свободе (в работе, действиях, организации жизненного пространства).	8. Система социальных отношений, сложившаяся в городе.
9. Отклик на идеи Анастасии-Мегре.	9. Низкий уровень безопасности для детей, встречающийся в городе.
10. Воспитание детей в благоприятной среде, передача им определенных ценностей.	10. Существование людей со схожими взглядами, практика их объединения.
11. Отсутствие удовлетворения от трудовой деятельности.	11. Атмосфера города, ритм жизни.
12. Стремление к реализации планов, идей, занятие предпринимательской деятельностью.	12. Качество продуктов, которые можно приобрести в магазине.
13. Желание жить в окружении людей, разделяющих схожие убеждения	13. Отсутствие жилья.
14. Нацеленность на духовное развитие.	14. Опыт родственников по переезду.
15. Стремление к экологичности.	15. Возможности реализации проектов в поселении.
16. Сравнительная оценка жизни в городе и поселении не в пользу первого.	16. Выбор спутника жизни, его стремление к переезду.
17. Желание жить вместе с близкими людьми.	17. Недостаточные условия для земледелия в городе, дорогая земля.
18. Нежелание жить в городе.	18. Низкий уровень культуры в деревне.
19. Пресыщение жизнью в городе.	19. Характеристики отдельного экологического поселения

Представленные факторы и мотивы не могут быть распространены на участников исследования в полном объеме, так как каждый из них – выражение частной позиции, которая в отдельных случаях может совпадать с мнением других. Например, книги В. Мегре как один из факторов переезда в поселение упоминаются в шести интервью пяти жителей родовых поместий и одного представителя поселенческого образования на базе деревни (ИЗ: «Принятие решения,

наверное, оно созрело еще за долго до этих событий, после прочтения книг «Анастасия» Владимира Мегре»). Но в упомянутом случае содержится разграничение в мотивах, т.к. участница исследования, проживающая в Червленом Яру, не стремилась к созданию родового поместья, главной причиной переезда являлось отсутствие удовлетворенности сложившейся жизненной ситуацией (ИЗ: «...это то чувство, что что-то не так, что это, жизнь в городе казалась ненастоящей»), мотивы 2 и 16 (См. Табл. 1).

Для анастасийцев, то есть пяти представителей ПРП, в каждом отдельном случае главные побудители индивидуальны и практически не пересекаются. Похожими являются желание изменений и ощущение их необходимости, указанные двумя опрошенными, причем одним из них стремление к переменам было соединено с фактором сложившихся определенным образом жизненных обстоятельств (И2: «...заболел младший ребенок, на тот момент третий...») и уже озвученном нами опыте знакомства с серией книг «Звонящие книги России». Третья ситуация также объясняется нацеленностью на перемены, но в ней обозначается, что стало главной причиной переезда (И11: «Главной причиной было нежелание жить в городе, желание жить на природе...»). Мотив, находящийся под 7 номером в табл. 1, совместно с прочтением книг Мегре и вдохновением озвученными там идеями встречается в еще одном интервью. В пятом разговоре был указан фактор 16 из табл. 1 (И5: «Главное – это выбор спутника жизни»).

При сравнении главных причин переезда в экопоселение для ценителей книг В. Мегре следует обратить внимание на то, что отклик на транслируемые в «Звонящих кедрах России» идеи как главное основание для переезда встречается дважды. При всей значимости проживания в поселении с определенным идеологическим уклоном первичное значение могут иметь иные обстоятельства, свидетельством чего может являться позиция представителя религиозной общины: «Главной причиной стало то, что хочется дышать воздухом, а не выхлопными газами; хочется пить молоко, которое непосредственно связано с коровой, а не очень косвенно, да, как это в магазине; хочется есть свежие овощи, которые

пахнут овощами, а не пластмассой или еще чем-то. <...> Хотелось живого общения между людьми, а не в социальных сетях, и так далее (в соц. сетях, по телефону и в этом духе) ...» (И10).

Еще одно наблюдение относительно мотивов и факторов переезда – это большое количество упоминаний о более здоровом и экологичном в сопоставлении с городом течении жизни, так или иначе встреченных нами во всех интервью, что позволяет сделать вывод о частичном подтверждении гипотезы: в большинстве случаев среди мотивов и факторов, повлиявших на переезд в экологическое поселение, наиболее значимыми будут состояние экологической среды, нацеленность на улучшение экологической ситуации.

В целом ориентации переезда, связанные с социальным эскапизмом, чаще являются вторичными, так как среди всех причин преобладает нацеленность на изменение частных аспектов жизни, а социальная направленность, отрицание или неприятие ценностной системы при перемещении упоминается реже. Из 19 выделенных в ходе анализа факторов социальному эскапизму в полной мере присущи 7 (См. Рис. 5 ниже и Табл. 1 выше), другие – примеры частичной или полностью отсутствующей связи ухода и переезда.

Рис. 5. Факторы переезда в экопоселение, наиболее свойственные социальному эскапизму

Наиболее полно устранение проявляется в одном случае, когда опрошенный сообщает о глобальных тенденциях, связанных с негативными особенностями функционирования современной цивилизации (И12: *«Хорошая жизнь – это когда у тебя чистый воздух, чистая вода, когда у тебя в достатке есть все ресурсы для того, чтобы иметь покушать что, одеться и иметь теплый, хороший, уютный дом. И это не роскошь, которая сегодня роскошь для 80% населения планеты, а это естественные потребности человека, которые природа и планета удовлетворяет бесплатно. <...> Поэтому, сначала мы обеспечиваем всех и вся первыми, базовыми нуждами, и только тогда можем считать себя цивилизацией, которая развивается и вообще чего-нибудь стоит»*). Но цивилизационный фактор не привел бы к переезду в данном случае, если бы автор указанной мысли не стремился к улучшению своей жизни, заботе о будущем детей, уменьшению вреда другим жителям планеты. (И12: *«Когда у человека появляются дети, тогда человек начинает задумываться о детях, конкретно, в данный момент, возникает вопрос становления в голове у любого человека мыслей об устойчивом развитии всего человечества, начиная, допустим, с устойчивых поселений, когда ты не сожрешь хлеба больше, чем ты можешь съесть, для того, чтобы еще остался хлеб, будь то зерно на поле, будь то зерно в элеваторе (или что угодно), или чистая питьевая вода, чтобы еще осталось твоим детям»*).

Последняя группа высказываний, приведенная нами, позволяет заключить: вероятнее всего осознания ошибочности пути развития, по которому движется человечество, недостаточно для переезда. Необходимы дополнительные, более личные мотивы. Сообщение, некоторым образом направленное на несогласие пути развития, выбранного сообществом людей, включенных в цивилизационные отношения, могло возникнуть и в связи с накопленной базой информации, длительным опытом проживания в поселении (5 лет), большим уровнем включенности в мировое движение экопоселений.

Итак, выбор экопоселенческого направления для проживания связан с различными факторами и побуждениями, не подлежащими однозначной оценке.

Мы можем сделать предварительный вывод о том, что неприятие ценностей и стандартов общества при переезде из города, стремление их изменить, могут проявляться, но первичными их назвать затруднительно. Выбор социального творчества вторичен по отношению к соединению условий, среди которых могут присутствовать стечение жизненных обстоятельств, знакомство с определенной информацией, поиск более комфортной, удовлетворительной окружающей среды, соображения свободы, забота о здоровье (См. Табл. 1).

2.2. Последствия переезда в экопоселение

Дальнейшее направление при рассмотрении экопоселения как контекста для анализа механизмов социального эскапизма – действия по достижению позиции экопоселенца.

Среди действий по переезду опрошенными неизменно выделяется поиск поселения или места для его организации. В некоторых случаях рассмотрение возможных вариантов происходит в ситуации, когда окончательный выбор еще не сделан. Например, представитель поселения Ориана и его жена трижды читали книги В. Мегре, прежде чем утвердились в правильности переезда в поселение: *«Первый раз мы быстро забыли. Второй раз, в восьмом году, очень сильно искали, но, в итоге, покинула нас эта идея. Третий заход у нас получился по книжкам в 11 году, мы уже их прочитали более осознано и поняли, что это действительно то, что нам нужно»* (И1). То есть, существуют отличающиеся друг от друга возможности по воплощению идеи перемещения в альтернативный населенный пункт с экологическим уклоном.

После появления решения возникают различные направления поиска поселения. На основе проведенных интервью можно выделить пять областей, на которые ориентируются желающие переехать (См. Рис. 6).

Рис. 6. Пять выявленных направлений поиска экопоселений

Ранее мы упоминали (См. Разд. 2.1), что участники реализуемого исследования в той или иной мере включены в социальную реальность, из которой стремились переехать. Существование пяти ориентаций при поиске поселения (См. Рис. 6) позволяет подтвердить и углубить тот вывод. У опрошенных складываются индивидуальные позиции по отношению к среде общественных отношений, в которой протекает их жизнь до переезда. В соответствии со сложившимся взглядом решивший поучаствовать в преобразовании социальной реальности, вероятно, оценивает собственные возможности и делает заключение относительно своей готовности к самоустранению, на основе чего в последствии происходит поиск в одной из 5 указанных областей (См. Рис. 6) или отказ от идеи переезда. Так реализуется один из обязательных элементов социального эскапизма – осознанный выбор уже существующих или выработка новых адаптивных механизмов по отношению к социальной среде.

Объяснить вероятность выбора одного из пяти вариантов можно различиями в целях и устремлениях опрошенных, теми или иными инструментами в их

распоряжении. Если сравнить самые общие особенности покупки дома в деревне и покупки земли в поселении, можно заметить ряд различий: первое предполагает полномасштабное строительство и необходимость решения проблем с коммуникациями (электричество, водопровод и пр.), некоторую изолированность от людей с отличными ценностями; а второе – отсутствие необходимости в организации строительных работ и решении проблем с водоснабжением, электричеством, соседство с инакомыслящими. К слову, готовность к соседству с инакомыслящими и зависимости от социальной системы в получении, например, электроэнергии – явное свидетельство различного уровня готовности к устранению.

Поиск того или иного направления опрошенный осуществляет с помощью ряда критериев (См. Рис. 7). Критерии могут объяснить выбор, сделанный между деревней и поселением при поиске места проживания, что подтверждает опыт одной участниц опроса: *«Отталкивало в других поселениях, именно их устав, когда что-то можно делать, а вот это, вот это, вот это нельзя, и очень нехорошие ассоциация возникала с какой-то зоной отчуждения, что ли. А приехав в то поселение... Во-первых, природа очень красивая, воздух очень хороший. Там рядом большой заповедник, деревья, травы невероятные просто. Нам очень понравилось. И плюс ко всему, нет устава. Есть общечеловеческие отношения, за рамки которых ты в любом случае не выйдешь, и в общем-то все. Поэтому нам там понравилось, мы там остались»* (ИЗ).

Еще один аргумент в пользу выбора поселения на базе деревни – территориальная доступность и возможность пользоваться общественным транспортом. Супружеская пара, искавшая место для переезда, в какой-то момент решила основать его самостоятельно, так как удобно расположенное поселение в интересовавшей области найти не удалось: *«машины у нас нет, и не планируется в ближайшее время, поэтому решили найти вариант, чтобы можно было добираться своим ходом. Поэтому мы остановились на поселении на базе деревни, то есть мы нашли, скажем так, точку на карте самарской области, которая нам понравилась. Туда можно добраться своим ходом»* (И4).

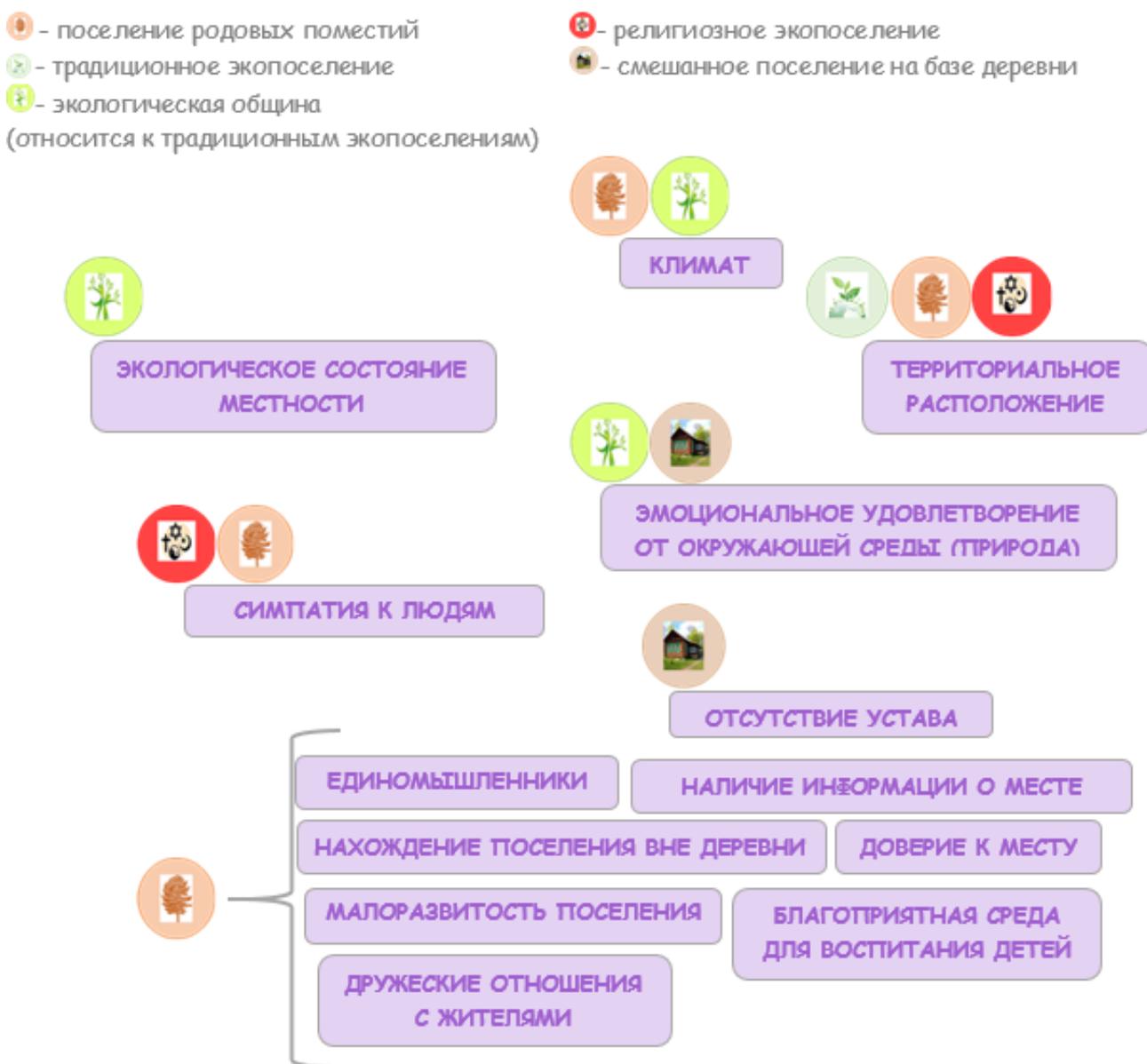

Рис. 7. Соотношение типов экопоселений и критериев значимости, которые выделялись участниками опроса в период поиска населенного пункта для переезда

Территориальный аспект учитывается не только при выборе в пользу экологического поселения, основанного в деревне (См. Рис. 7), и не обязательно связан с наличием остановок общественного транспорта. Порой для ищущего поселение родовых поместий значимым оказывается направление: «...искали, буквально это направление нас интересовало южное, по этому направлению смотрели» (И7).

В целом местоположение как один из главных критериев значимости при поиске поселения затруднительно назвать преобладающим среди опрошенных

(6 случаев из 13), но при сравнении количества упоминаний других признаков и территориального аспекта лидирует последнее (См. Рис. 7).

Примечательно, но размышление о переезде и последующий поиск поселения не всегда означают готовность жить на земле постоянно, что не свидетельствует в пользу эскапистских ориентаций при перемещении в экологическое территориальное образование. Например, жительница анастасийского поселенческого объединения сообщила, что не думала, когда получала землю, что переедет: *«Я не собиралась переезжать, я не собиралась бросать город, я хотела карьеру построить, постепенно построить красивый дом на поместье. Мне хотелось поместье обустроить, но я не связывала это прямо, что все брошу и уеду. Я хотела постепенно как дачу ее использовать и постепенно красоту наводить»* (И11). Могут вмешаться различные обстоятельства (См. Табл. 1). В этом случае вновь говорить о первичности социального эскапизма при переезде не приходится, так как более значимым оказывается стечение ряда случайностей. Индивид не устраняется из-за неприятия существующей системы ценностей, в его жизни происходит поворотное событие, (например, болезнь ребенка), и другого пути для развития не находится. В этом случае речь идет о миграционном процессе, при осуществлении которого агенты очень часто ориентируются на улучшение внешних условий (например, экологическая обстановка для здоровья ребенка), о социальных преобразованиях речь не ведется.

Завершение поиска экопоселения приводит или к отказу от идеи переезда (вспомним опыт представителя Орианы, приведенный выше), или к реализации одного из возможных способов переезда:

- выполнение условий для вступления;
- установление отношений с жителями поселения;
- получение работы в поселении;
- покупка земли для организации поселения;
- покупка дома в поселении на базе деревни (создаваемом или существующем);
- решение жилищного вопроса (палатка или «временка», например);

- заключение брака с жителем поселения;
- строительство дома на земле;
- разработка участка;
- решение вопроса с материальной базой;
- решение трудового вопроса;
- соединение нескольких способов.

Уточним, что представленная модель составлена на основе 13 проведенных интервью, одно из которых оказалось прервано. Выбор того или иного способа зависит от поселения, в котором было решено жить, и от ресурсной базы переезжающего, формирующих его действия устремлениях. Например, для переезда в экологическое религиозное поселение «Чинтамани Дхам» его представитель получил работу в общине: *«Приехал, посмотрел. Сразу мне понравились люди. Начал ездить достаточно часто, каждые выходные, может быть, ездил. Потом мне предложили там работу, и я уже, я в то время искал работу, потому что нужно было как-то поддерживать себя, и я решил, что это очень благоприятный для меня вариант, вот так я выбрал его, или оно меня»* (И10).

На основе приведенных способов переезда можем сделать вывод о том, что практики социального эскапизма в том виде, в котором мы его рассматриваем, могут быть достижимы легитимными способом для той социокультурной среды, в которой происходит изменение одной социальной реальности на другую.

Информационная составляющая переезда включает в себя сведения, которыми обладал претендующий на статус экопоселенца до того, как стал жителем поселения. Информанты из смешанного поселения и родовых поместий, как упоминалось ранее, в 6 из 7 случаев прочли книги В. Мегре. 6 ситуация – сведения в арсенале переезжающего в ПРП, полученные благодаря родителями (И1: *«...здесь были мои родители изначально, поэтому по меньшей мере, еще за пять лет до приезда я знал о поселении и бывал здесь»*). Проживающий в религиозном территориальном объединении владел информацией фактически обо всех поселениях в России (И10: *«...о том, какие общины существуют, я знал, именно в*

вайшнавской традиции»). Представители экологических территориальных образований, о которых есть информация, получали данные об интересующей форме организации пространства с помощью взаимодействия, общения с жителями.

Поиск интересующих данных производился жителями-экопоселенцами с помощью интернета (упоминание в 5 интервью), книг (сообщили 4 опрошенных), газет (житель Орианы), взаимодействия с проживающими в поселении (5 участников исследования). Интернет не преобладает среди других способов поиска.

В процессе размышлений, выбора поселения, реализации какого-либо способа переезда в него могут быть воплощены некоторые практики по накоплению опыта организации жизненного пространства. Среди сфер знания, накапливаемых или предлагаемых к накоплению, значимых для жизни в поселении, информанты выделили: 1) сведения о поселениях и том, как они развиваются, какие существуют проблемы (дневники других поселений, интернет-сайты Анастасия.ру и Поселения.ру, общение с жителями поселений); 2) опыт строительства, строительства домов (семинары по данной теме, книги); 3) знания о пермакультуре (Зепп Хольцер); знания об экотехнологиях; 4) возможности дохода на земле; 5) способы обработки земли; 6) освоение ремесла на уровне мастерства; 7) компетенции, связанные с растениями (курсы, обучающие материалы, книги, связанные с растениями); 8) навыки ведения экологической жизни (рассматривается как «...*умение делать себе шампуни, лечить себя более-менее экологическими препаратами, отдельный сбор мусора, всякие такие вещи*» (И8)); 9) организация отношений с людьми («...*групповая динамика, конфликтология, отношения мужчины и женщины, умение объединять команду, тимбилдинг...*» (И8)); 10) решение бытовых вопросов.

Все перечисленные практики по организации жизненного пространства – это уже существующие инструменты, помогающие преобразовать ту социальную реальность, в которую произошло устранение с прошлого места жительства. То есть социальный эскапизм при переезде в экологическое поселение может представлять скорее форму преобразовательной деятельности, основанной на

опыте других экопоселенцев или индивидов, реализующих какие-либо ремесла, экологические техники и пр. Создание нового осуществляется реже.

Немаловажно при рассмотрении переезда остановиться на раскрытии временного фактора. В целом на перемещение в поселение было затрачено от одного дня до пяти лет. Учтем, что в отдельных случаях опрошенные не смогли вспомнить о продолжительности времени перемещения, не все интервьюируемые проживают в экологическом территориальном объединении на постоянной основе, поэтому понимание переезда для двух групп (1) сезонно проживающих; 2) постоянно проживающих) имеет незначительные различия (См. Рис. 8).

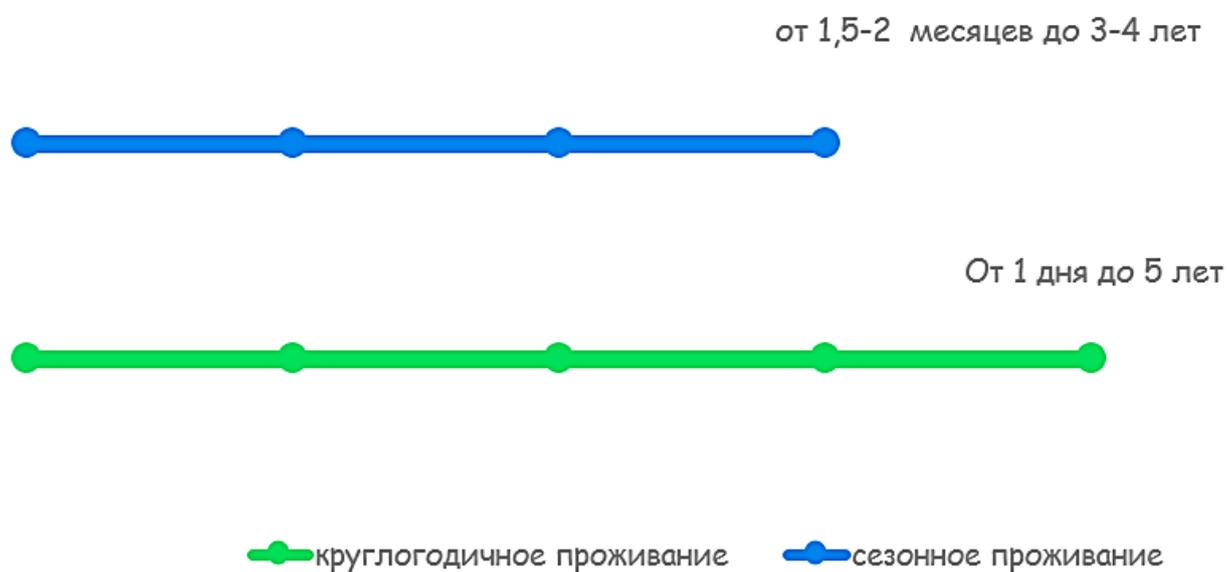

Рис. 8 – Соотношение времени переезда для проживающих по основанию проживания

При реализации переезда в связи с мотивами и факторами (См. Табл. 1), критериями (См. Рис. 7) и возможными вариантами отбора могут реализоваться различные стратегии для достижения статуса экопоселенца. Благодаря данным, полученным в ходе интервью, мы можем выделить шесть стратегий:

1. Минимизация размышлений (менее года) и отбора всех возможных вариантов, переезд на постоянное место жительства без подготовительного этапа (максимальный срок переезда – 1,5 года).
2. Минимизация размышлений (менее года), длительный поиск поселения (2 года и более) из-за отсутствия подходящих вариантов, возможно случайное приобретение небольшого количества знаний в процессе выбора.

3. Размышления в процессе приобретения опыта, необходимого для проживания за городом, параллельно может осуществляться поиск поселения (срок – от 2 лет).
4. Размышления средней продолжительности (до 2-х лет), быстрый выбор варианта, длительный подготовительный этап (длится от 4 лет), заключающийся в создании условий для переезда и/или накоплении необходимого опыта для жизни в среде обитания, отличной от привычных условий.
5. Долгие размышления, которые могут включать предварительный отбор возможных вариантов, высокая скорость принятия решения о переезде, высокая вероятность приобретения некоторых знаний не является существенным (срок размышления – от 2 лет и более). Предварительный поиск различной продолжительности – на этапе раздумий и приобретения опыта.
6. Долгие размышления, а после утверждения в решении – длительный поиск поселения. Вся необходимая подготовка, вероятнее всего, будет осуществлена на этапе размышлений и в процессе достаточно быстрого поиска, переезд носит постепенный характер (стратегия осуществляется в течении 5 лет, возможен более длительный срок).

Отметим, что стратегическая модель основана исключительно на опыте опрошенных и нуждается в дополнении. На этапе разработки инструмента исследования нами было выдвинуто предположение о свойственном большинству предварительном изучении существующих вариантов и приобретении необходимых знаний о ведении сельского хозяйства, экологическом образе жизни, строительстве и развитии хозяйства (с возможностью посещения экопоселения в качестве гостя). Оно не оправдалось в полной мере, т.к. накопление опыта не исключается в 5 из 6 стратегий переезда в экопоселение, но области накопления информации чаще индивидуальны.

Реализация каждой из шести стратегических позиций переезда приводит к определенным трудностям. Респонденты, действия которых вписываются в рамки первой стратегии, отмечали, что проблемы возникали после перемещения.

В одном случае были сложности с взаимодействием, в другом – с недостатком опыта.

Мы уже сообщали о различиях между желаемым и доступным уровнем погружения в две пересекающиеся социальные реальности. Одним из препятствий по достижению существования, более независимого от внешнего мира, чем, например, необходимость получения дохода извне, на любом из этапов переезда может быть столкновение с финансовыми вопросами и необходимостью нахождения трудовой занятости, позволяющей жить в поселении регулярно. Два из трех участников исследования, сезонно проживающих в поселении, не могут переехать на постоянной основе в том числе из-за трудовой занятости, связанной с городом и состоянием дорог в зимнее время. Вновь речь идет о вероятности существования внешних обстоятельств, влияющих на различную степень погруженности в реализацию переезда как устранения из социальной среды.

Сомнительное качество дорожных путей также может создавать осложнения. Но эмоциональное удовлетворение как еще один из значимых элементов социального эскапизма в некоторых случаях позволяет не обращать внимание на проблемные параметры выбранного места жительства. Например, у искавших территорию для размещения экологической общины в Крыму во время принятия окончательного решения были сомнения, возникшие из-за сложностей с водой: *«В итоге, все равно достоинства перевесили недостаток и сейчас хоть и возим воду каждый день летом с соседнего села, все равно мы бы не хотели бы рассматривать другие варианты местные, для нас это не причина оказалась не переезжать сюда, хотя вода – все на самом деле, но мы справляемся»* (И6). Причина выбора данной территории – высокая оценка: *«Нас просто подкупила красота этого места»* (И6). Удовлетворение от окружающего пространства стало одним из аргументов в пользу выбора горной долины как местоположения поселения.

О предполагаемых препятствиях, связанных с определением места для создания поселения, упомянуто не было. И не всегда интервьюируемые называли не менее трех проблем, встречались даже ситуации с отсутствием каких-либо

осложнений. Например, один из интервьюируемых отметил: *«Я, наверное, не оперирую такими понятиями как трудности. Есть задачи, которые необходимо решать. Есть вопросы, ответы на которые необходимо находить. Все. Трудностей не было никаких»* (И12).

Этот же отвечающий при уточнении задач, подлежащих решению, выделил возникающий из-за юридических разногласий с представителями власти вопрос экологических поселений во всем мире, оценочное суждение относительно которого принимает следующую форму: *«Это нормально, потому что это то место, в котором сходятся две разные системы и два разных мировоззрения»* (И12). Разграничение экопоселенческого и цивилизационного образа жизни мы уже упоминали ранее (См. Разд. 2.1). Напомним, что подобная точка зрения встречается не так часто, так как наиболее распространенные факторы и мотивы переезда в экопоселение связаны не с неприятием среды, а с вопросами личного и семейного благополучия.

Реализация стремления к действию влечет определенные последствия. Согласно опыту участников исследования, перемены могут произойти в профессиональной сфере (изменение занятости, освоение нового навыка, предпринимательство), области творчества (выращивание растений, проведение мероприятий в соответствии с увлечениями, совместная деятельность с соседями по поселению, освоение новых навыков, появление новых увлечений), сфере межличностных отношений с друзьями (с каким-то количеством друзей взаимосвязи всегда улучшают, с каким-то – ухудшаются в некоторых случаях, вплоть до потери контакта), области взаимоотношений с родственниками (различные оценки, встречаются ухудшения и улучшения), возможностях распределения личного времени (зависимость от природы), межличностных отношениях в семье (встречаются случаи ухудшения и улучшения), приоритетах (значимость внутреннего состояния в сравнении с внешней трудовой активностью повысилась), образе рассмотрения общественного устройства (ИЗ: *«Единственное, что немножечко по-другому стали смотреть на мир после того, как переехали в поселение. Потом приезжаешь в город и понимаешь, насколько искусственно сейчас, человек в клетке*

какой-то находится, в искусственном пространстве, в своих иллюзиях. Каждый находится в своих иллюзиях. Это стало очень сильно видно, такой контраст»).

Перемены в связи с местом жительства чаще оценивают положительно. Но у сезонных (уезжающих из поселения зимой) и регулярных (находящихся в поселении круглогодично) жителей экопоселений есть некоторые различия в производимых оценках, что можно выяснить, сгруппировав ответы на вопрос о характеристике изменений, произошедших по причине переезда в поселение. (См. Рис. 9).

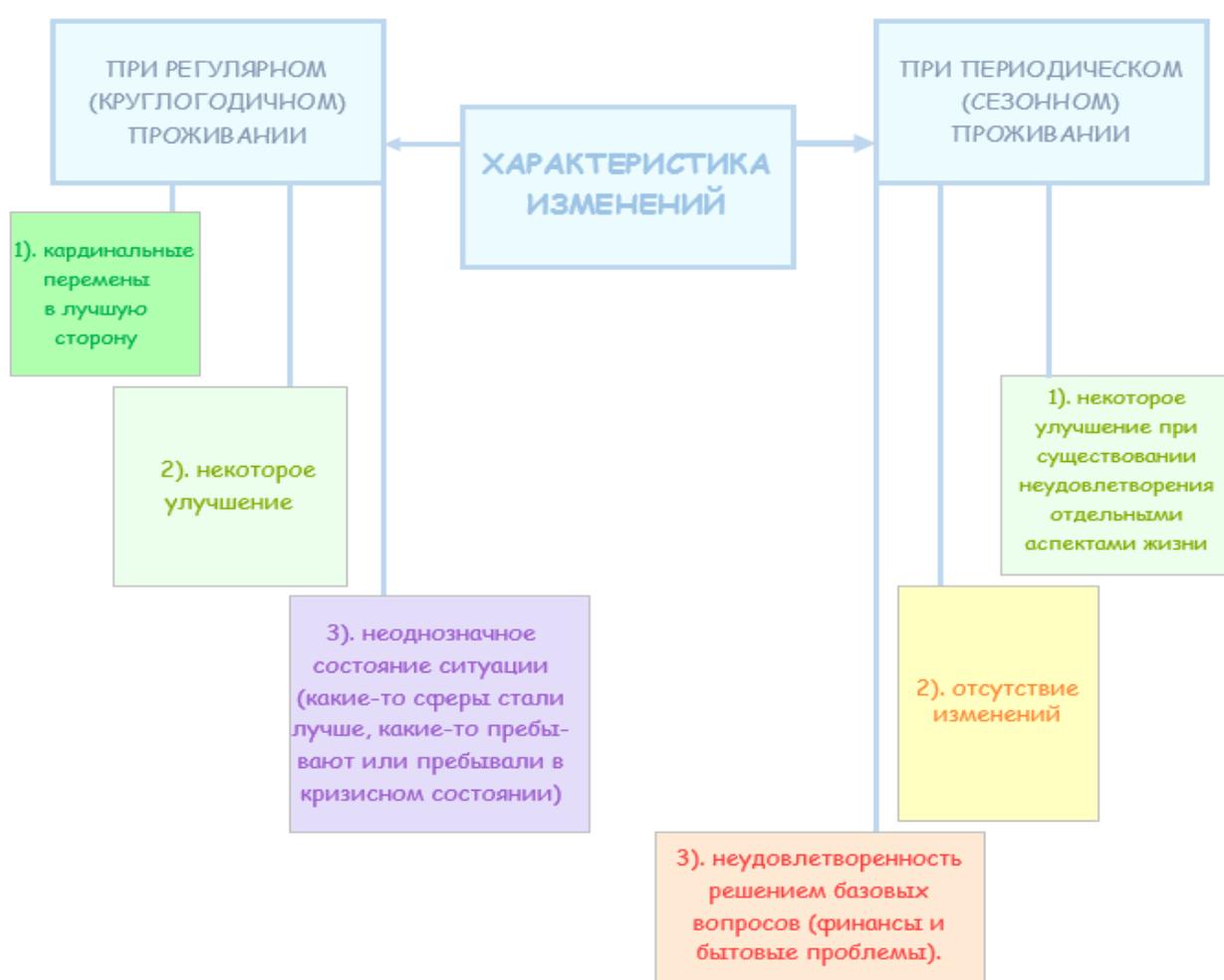

Рис. 9. Характеристика изменений, произошедших после переезда (составлена на основе обобщения результатов интервью)

Живущие в экологическом образовании круглогодично более удовлетворены, чем уезжающие зимой в город. Среди сезонных поселенцев выделяются также представители, неудовлетворенные решением вопросов быта и материаль-

ных благ, которые в их случае взаимосвязаны (И4: *«Пока это вопрос места проживания. Нам пока определиться. Не то что определиться, а устаканиться – то, что действительно требует времени и вложений, и физических, и финансовых, не всегда бывает возможность... И маленький ребенок, мы не можем сами заниматься какой-то стройкой»*). То есть реализация устремления в рамках социального эскапизма не гарантирует полного довольства ситуацией, к которой она приведет. Но пожелания изменений в разных сферах свидетельствуют о различной преобразовательной ориентации, силе социального эскапизма.

Благодаря анализу проведенных интервью можем сообщить, что изменения могут быть желательны в личной, поселенческой, межпоселенческой сферах. Очевидно, что социальный эскапизм не может проявляться в первой области, он более свойственен второй и третьей. Сила эскапистских устремлений зависит от масштабности желаемой трансформации. Скажем, внесение перемен в поселение и изменение межпоселенческого взаимодействия – различные, с трудом сопоставимые уровни возможной активности. Примечательным является и то, что о переменах на внешнем, выходящем за поселение уровне не сообщил ни один из участников интервью, что может свидетельствовать о существовании социального эскапизма в экопоселенческой практике, так как есть нацеленность на построение внутренней системы, избегание решения вопросов с ценностями существующей вне поселения среды. Кстати, соотнесение трех выделенных сфер с типами поселений наглядно отражено в табл. 2, находящейся ниже (См. Табл. 2).

Представители практически всех обозначенных типов экологических территориальных образований не возражают против перемен в личной сфере – исключение составляет обитатель религиозной общины, не высказавший мыслей, указывающих на подобное стремление, что может быть объяснено высоким уровнем его удовлетворения: *«Я полностью доволен, хотя полностью, наверное, не скажешь, но я доволен своей духовной жизнью, т.е. у меня есть время, чтобы почитать книги, которые мне нравятся, помедитировать, есть возможность рано вставать, этой стороной я удовлетворен. Так как для меня в принципе это*

главное в жизни, когда эта сфера не хромает у меня, все остальные сферы, они прикладываются гармонично, и чувствуешь удовлетворение...» И10).

Таблица 2

Соотношение типов поселений и желательных изменений в трех сферах
(составлено на основе проведенных интервью)

Тип поселения	Изменения в личной сфере	Перемены на уровне экопоселения	Изменения, связанные с движением поселений
1. ПРП (круглогодичное проживание участников исследования)	<ul style="list-style-type: none"> • Самосовершенствование • Улучшения на участке 	<ul style="list-style-type: none"> • Локальная экономика, блокчейн • Наличие соседей для взаимодействия и совместных проектов • Проявление большей активности в социальном и политическом плане • Улучшения уже существующего: территорий; образовательного процесса; возможности взаимодействия в области общих проектов и заработка. 	<ul style="list-style-type: none"> • Хотелось бы избежать мнения о том, что движение поселений родовых поместий – секта • Стремление объединить все существующие экологические поселения для налаживания взаимодействия производимой продукцией и результатов каких-то навыков
2. Традиционные экопоселения (основа – сообщество семей)	<ul style="list-style-type: none"> • Научиться производить экологический шампунь 	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение жителей поселения (для взаимодействия, равномерного распределения нагрузки, организации мероприятий) 	<ul style="list-style-type: none"> • Не были высказаны
3. Экопоселение на базе деревни (сезонное проживание)	<ul style="list-style-type: none"> • Ремонт дома и переезд на ПМЖ 	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие поселение, привлечение новых единомышленников 	<ul style="list-style-type: none"> • Не были высказаны
4. Экопоселенческая община	<ul style="list-style-type: none"> • Внутриличностные изменения 	<ul style="list-style-type: none"> • Не озвучено 	<ul style="list-style-type: none"> • Не озвучено
5. Религиозная экологическая община	<ul style="list-style-type: none"> • Не было озвучено 	<ul style="list-style-type: none"> • Улучшения уже созданного в поселении, повышение организованности 	<ul style="list-style-type: none"> • Не озвучено
6. Смешанное поселение на базе деревни (сезонное проживание опрошенного)	<ul style="list-style-type: none"> • Материальная сфера 	<ul style="list-style-type: none"> • Не были высказаны 	<ul style="list-style-type: none"> • Не озвучено

Меньшее количество различных поселений (2 из 6) оказалось соотносено со стремлением к переменам, которые осуществимы на поселенческом уровне.

Речь идет о смешанном поселении на базе деревни и экосообществе. Проживающие в двух рассматриваемых населенных пунктах, смешанном поселении на базе деревни и экообщине, из-за нескольких возможных обстоятельств могут не интересоваться изменениями в области поселения в целом. Причина сложившейся ситуации заключается для них, вероятно, в согласии с уже существующим положением, т.к. они сообщали об общем удовлетворении переездом.

Так как желательные изменения в плане социальной активности, которые могут происходить в двух сферах (личная исключается, остаются поселенческая и межпоселенческая), чаще затрагивают перемены на уровне поселения, упоминание о другой области, общепоселенческом развитии, встречается дважды и связано с поселениями родовых поместий. И обе отсылки содержат различное понимание цели ПРП, в котором живут выразившие их опрошенные. Пожелание избежать мнения о сектантской направленности анастасийства исходит от определившего предназначение ПРП как нацеленного на *«...самообеспечение, самодостаточность человека, чтоб он свободно жил, работал на себя»* (И11). В другом случае, демонстрирующем ориентацию на организацию взаимообъединения и обмена между поселениями, основное предназначение таких объединений обозначается как *«...какие-то действия, но конкретно по облагораживанию земли, конкретно по выстраиванию будущего нашего, именно вот здесь очень много (в этих книгах) идей»* (И1).

Тем не менее, из 14 интервьюруемых о социальной активности в рамках экопоселения, предполагающей не только межличностные отношения, а более широкий круг действий, сообщили практически все опрошенные. В рамках данной активности упоминались улучшение близлежащей к поселению территории (сбор мусора, например), тушение пожаров, организация возможностей для экотуризма, демонстрация образа жизни и распространение идей (передача примера, прием гостей в поселении, ведение поселенческого сообщества), создание нового мира (уже упоминалось нами как одна из возможных целей) и др. Перечисленные активные действия могут осуществляться и благодаря совместной деятельности или личной инициативе.

Таким образом, переезжая в экопоселение в связи с частными аспектами, факторами которых являются окружающая среда, позиция близкого человека, сфера социальных отношений, существующая в городе, и др. (См. Табл. 1), опрошенные трансформируют изначальные устремления, проявляя какую-то социальную активность, социальное творчество.

Существование экопоселений относительно постоянно во временном измерении. Каждый из ответивших на все наши вопросы связывает свою дальнейшую жизнь с поселением, в котором проживает.

Измерение главного параметра самооценки произошедших изменений, предложения определить жизненный выбор в случае возможности иного развития событий без переезда, привело к получению однозначного отказа в 11 случаях. В двенадцатом случае интервью прервалось, тринадцатым опрошенным сообщалось: *«Сейчас я скажу, что внести изменения. На тот момент мне казалось: если не перееду, ничего делать нельзя»* (ИЗ). Прямая причина полученного ответа – это несоответствие ожиданий от переезда и реальной ситуации: *«Казалось, что изменится все, будет все замечательно, все хорошо, не будет никаких проблем. Наверное, многие люди так думают, когда хотят переехать в поселение. На самом деле, те же самые проблемы возникают у людей, только здесь ты их решаешь с помощью: сходил на работу, получил деньги, с помощью денег ты их решаешь; там ты их решаешь с помощью своей умственной работы, физической работы, физической силы»* (ИЗ). Латентными показателями могут быть отсутствие перемен после переезда и особенность поселения, заключающаяся в том, что оно представляет из себя небольшие сообщество единомышленников в более выраженной среде деревенских жителей (ответившая сообщила о процентном соотношении 5 к 100).

Вполне возможно, среда поселения влияет на ориентации и отношение к нему. Свидетельством в пользу данного вывода является поиск единомышленников как один из мотивов переезда (См. Табл. 1).

Социальная изоляция при проживании в поселении практически отсутствует. Встречаются частные ориентации на изоляцию в отдельных сферах (И4:

«Как раз, знаете, такой момент был, мы погреб копали в другой деревне и пригласили местных подростков помочь за деньги. Наслушались, как они общаются, какими, скажем так, выражениями, какие темы обсуждают. По местным меркам они такие хорошие, нормальные мальчишки, и почему-то их интересовало, где, простите за выражение, побухать, на что. И я говорю: «Представляешь, это женихи для нашей дочери. Конечно, помладше, но такие же будут, с кем наш ребенок будет здесь общаться. Давай найдем место, где мы могли бы быть спокойны за будущее наших детей». И поэтому сначала решили поискать, найти нам не удалось, поэтому решили сами создать пространство»). Их удается реализовать, т.к. в поселения переезжают определенные группы людей, объединяющиеся благодаря схожести устремлений и поддержке общих норм, ценностей (например, часто встречается упоминание о запрете на курение, употребление алкоголя и поддержка этого).

Направленности, связанные с социальным эскапизмом, при осуществлении одной из стратегий переезда отсутствуют в большинстве случаев. Только один ответивший сообщил об открытом и осознанном неприятии всех особенностей предыдущего места жительства в частности и всей социальной системы в целом. При первичности личных устремлений частичное проявление социального эскапизма наблюдается у переезжающих в ПРП, но только в случае принятия идей о совершенствовании окружающего мира. Некоторая, не являющаяся лидирующей доля эскапистских устремлений, допустимых для изучения в социологии, присутствует и при нацеленности на минимизацию вреда окружающей среде, экологической целесообразности.

Итак, на примере экологических поселений мы выяснили, что социальный эскапизм как явление существует в социокультурной реальности, но его механизмы чаще вторичны по сравнению с другими, так как эскапистские проявления образуются или в связи с полученным опытом, на что влияют личностные особенности, или благодаря окружению. Относительно второй системы устранения

следует иметь в виду, что она действует лишь в случае образовавшихся до принятия решения о переезде стремлений к социальному творчеству, повлиявших на сделанный выбор и дальнейшие действия.

В целом движение экопоселений является достаточно позитивным проявлением сообществ, предлагающих альтернативный способ организации жизненного пространства, так как предоставляет площадки, которые способствуют реализации определенных ориентаций и позволяют совершенствовать отдельные социальные сферы, такие как предпринимательство, туристские практики и др. Не являясь закрытой сферой, они готовы к взаимодействию не только с другими образованиями, подобными им, но и с представителями других сообществ, поэтому не несут в себе социальной опасности. Дальнейшее развитие данных поселений может оказаться положительным опытом для всего человечества, способом ответа на решение некоторых глобальных проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение экопоселений сквозь призму социального эскапизма возможно, но обладает большим уровнем условности, преодолимой только в случае прямого обращения в экологические поселения различного характера. Исследование по проверке соотношения категорий социального эскапизма и экопоселения, проведенное с помощью интернета, влияет на объективность, так как глобальная сеть не позволяет составить полномасштабную картину (представители не всех экопоселений – активные пользователи социальных сетей и других интернет-платформ). Но исследовательский проект является достаточно ценным в другой области, так как благодаря реализации опроса мы можем сделать вывод о допустимости применения категории социального эскапизма в социологических исследованиях.

При разговоре о задачах отметим, что смогли реализовать их все.

Во-первых, был осуществлен анализ эскапизма как составляющей социологии, реализована часть теоретической подготовки для планируемого на тот момент полевого этапа исследования. Главной трудностью являлось недостаточное количество информации.

Во-вторых, мы описали наиболее значимые особенности экопоселений, их виды. В ходе работы с источниками информации были выделены, возможно, очевидные, но ранее не встретившиеся нам в литературе основания для категоризации поселенческих образований. Удивительным было открытие относительно того, что исследователи чаще изучают отдельные виды поселений или стремятся к крайним выводам, не совсем соответствующим действительности.

В-третьих, через общее описание характеристик поселений и их представителей мы рассмотрели мотивацию перемещения в территориальные образования экологической направленности, выделили мотивы и факторы переезда, уточнили и подкорректировали некоторые черты социального эскапизма. Из 7 выдвиг-

гаемых гипотез, относящихся к данному пункту, 5 подтвердилось, одна оказалась непроверяемой в связи с упущением исследователя, допущенном при формировании вопросов к интервью.

И в-четвертых, были выявлены действия по переезду в поселение, сформированы существующие стратегии и последствия принимаемых решений. 4 предположения оказались подкреплены доказательствами, 3 гипотезы были опровергнуты.

Общая цель была достигнута: удалось проверить теоретическую модель социального эскапизма и выявить некоторые механизмы устранения. Самой главной неудачей данной работы стало недостаточное наполнение информации, полученной в ходе опроса. Из-за ошибок исследователя, ограниченных временных сроков и некоторых особенностей объекта было проинтервьюировано тринадцать информантов, одному из которых обстоятельства не позволили принять полное участие в опросе, и разговор оказался прерван. Но тем не менее были получены достаточно новые возможности для изучения социальных явлений в целом и экопоселений в частности.

Использование аналитической информации, касающейся территориальных образований экологического характера, возможно только в случае корректного апеллирования ей. Не допускается обобщенное употребление сведений, всегда должна присутствовать отсылка к условному характеру данных, полученных в ходе интервьюирования.

Наиболее полезным наш аналитический отчет окажется для дальнейшего изучения социального эскапизма и явлений, которые в той или иной мере ему свойственны. К полученным данным можно обратиться и в более практической области – для добавления черт в общий портрет экопоселенца, составляемый не только социологами. И достаточно значимыми результаты исследования могут оказаться для популяризаторской деятельности жителей экопоселений, так как многие из них проводят семинары, пишут статьи в интернете, занимаются иной деятельностью по передаче достигнутого опыта иной жизни.

Дальнейшие социологические проекты в области рассмотрения экопоселений в контексте эскапизма, вероятно, в некотором роде перспективны, о чем можно упомянуть по ряду причин. Во-первых, отсутствует соотнесение сведений обо всех существующих видах поселений. Мы сделали только попытку описания некоторых типов, не найдя так упорно выделяемый другими исследователями вариант социальных экопоселений. Это упущение в научной картине следует устранить. Во-вторых, социальный эскапизм представляет собой масштабное накопление различных возможностей по его изучению, выявлению новых практик, составлению механизмов и признаков данного явления, нахождению знания о законах функционирования избегания. Все перечисленное нуждается в уточнении и дополнении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Белов В. И.* Эскапизм: причины, функции и границы / В. И. Белов // Международный научный журнал Инновационная наука, 2017. № 3. С. 270-276.
2. *Беловол Е. В.* Эскапизм как предмет исследования в современной научной психологии / Е. В. Беловол, А. А. Кардапольцева, Т. Н. Савченко, О. И. Теславская // Психологический журнал, 2017. Т. 38. № 6. С. 52-64.
3. *Бондаренко Т. А.* «Бегство» в мир интернета / Т. А. Бондаренко, С. Н. Яременко // Вестник Донского государственного технического университета, 2012. № 2. С. 60-66.
4. *Будилова Е. В.* Экопоселение – новая перспективная форма расселения / Е. В. Будилова, Л. Я. Герцберг // Государственное управление в XXI веке: материалы 13-й международной конференции, май 2015. Москва: КДУ, Университетская книга, 2015. С. 104-110.
5. *Глибовец В. Л.* Феномен экологических поселений / В. Л. Глибовец // Псковский регионологический журнал, 2016. № 3. С. 46-54.
6. *Головина О. Ю.* Эскапистское мироощущение в интерпретации английских неоромантиков (на материале рассказа «Человек, которого любили деревья» и романа «Кентавр» Э. Блэквуда и романа «Холм грёз» А. Мейчена) / О. Ю. Головина // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Филологические Науки, 2012. № 4. С. 5-13.
7. *Гоманова С. О.* Экопоселения России: институциональный аспект / С. О. Гоманова // Общенациональный научно-политический журнал Власть, 2017. Т. 25. № 1. С. 67-71.
8. *Гусейнов А. Ш.* Специфика эскапизма в контексте протестной активности личности / А. Ш. Гусейнов // Человек. Сообщество. Управление, 2013. № 3. С. 20-33.
9. *Зборовский Г. Е.* Общая социология: учебное пособие / Г. Е. Зборовский. Москва: Гардарики, 2004. 591 с.

10. *Касьянова Е. В.* Идеалы эскапизма и гедонизма в XXI веке: возрождение этики удовольствия / Е. В. Касьянова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 2012. № 3. С. 123-130.
11. *Козлова Е. Э.* Социокультурные процессы в моде винтаж. Мотивации и психология потребления / Е. Э. Козлова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, 2009. № 115. С. 284-289.
12. *Костина Р. Г.* Фэнтези как элемент субкультуры современной молодежи / Р. Г. Костина // Интеграция образования, 2010. Т. 58. № 2. С. 80-84.
13. *Кравченко С. А.* Социологический энциклопедический русско-английский словарь: словарь / С. А. Кравченко. Москва: Издательство Астрель: Издательство АСТ: Издательство Транзиткнига, 2004. 511 с.
14. *Кулясов И. П.* Анализ практик питания, принятых в экопоселениях / И. П. Кулясов, А. А. Кулясова // Зеленый мир, 2005. № 23-24. С. 18-19.
15. *Кулясов И. П.* Экологическая модернизация: теоретические аспекты / И. П. Кулясов // Журнал социологии и социальной антропологии, 2005. Том VIII. № 3. С. 100-113.
16. *Кулясов И. П.* Экологический менеджмент и устойчивое развитие: учебное пособие / И. П. Кулясов, А. А. Кулясова. Санкт-Петербург, 2009. 63 с.
17. *Кулясов И. П.* Экопоселения – новая форма сельских сообществ в России / И. П. Кулясов, А. А. Кулясова // Экология и жизнь, 2008. № 10. С. 20-26.
18. *Лебедев И. В.* Жанр фэнтези и авантюрно-приключенческая литература / И. В. Лебедев // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Филологические Науки, 2014. № 3. С. 14-20.
19. *Литинская Д. Г.* Экзистенциальный эскапизм как социокультурный феномен современного общества: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Д. Г. Литинская. Москва, 2012. 24 с.

20. *Немов Р. С.* Психологический словарь / Р. С. Немов. Москва: Издательство Владос, 2007. 560 с.
21. *Нятина Н. В.* Эскапизм – отклонение в социализации молодежи / Н. В. Нятина // Вестник Кемеровского Государственного Университета, 2013. Т. 1. № 2. С. 133-136.
22. *Ожиганова А.* Дети New Age: утопический проект движения «Анастасия» («Звенящие кедры России») / А. Ожиганова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2015. №2. С. 262-286.
23. *Окладникова Е. А.* Социальный эскапизм современной российской городской молодёжи: факторы, практики, следствия / Е. А. Окладникова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2014. № 3. 74-83 с.
24. *Осипов Г. В.* Социологический энциклопедический словарь: словарь / Г. В. Осипов. Москва: Издательство Норма, 2000. 488 с.
25. *Пименова О. И.* Доминантные смыслы глянцевого журнального дискурса / О. И. Пименова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2012. № 4. С. 113-121.
26. *Рыбакова М. В.* Экономический потенциал экопоселений в устойчивом развитии сельских территорий / М. В. Рыбакова, М. Ю. Щукина // Вестник Финансового университета, 2014. № 3. С. 6-13.
27. *Скидачева Е. А.* Эскапизм в социологии: разработка понятия и определение социальных практик / Е. А. Скидачева // Современная социологическая методология — от теории к практике. Сборник научных статей по итогам Зимней социологической школы в 2011 году. Санкт-Петербург: Скифия-Принт, 2013. С. 145-158.
28. *Труфанова Е. О.* Эскапизм и Эскапистское сознание: к определению понятий / Е. О. Труфанова // Философия и культура, 2012. № 3. С. 91-107.
29. *Шапошников В. А.* Преодоление коммуникативного вакуума в блогосфере / В. А. Шапошников // Ярославский педагогический вестник, 2014. Т. 1. № 1. С. 141-144.

30. *Аналитический обзор экологических поселений России* // Исследовательская группа Циркон [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva/?PAGEN_1=2

31. *Балакина А. Е.* Курортно-оздоровительные и образовательнорекреационные комплексы экоселений России / А. Е. Балакина, И. В. Дуничкин, А. А. Золотарев, О. А. Кочанов // Научная электронная библиотека КиберЛенинка [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurortno-ozdorovitelnye-i-obrazovatelnorekreacionnye-kompleksy-ekoposeleniy-rossii-1>

32. *Задорин И. В.* Альтернативные сельские поселения в России: стихийная внутренняя эмиграция или осознанный трансфер в будущее / И. В. Задорин, Д. В. Мальцева, А. П. Хомякова, Л. В. Шубина // Лабиринт. Сетевое издание Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://journal-labirint.com/?page_id=4219

33. *Индриков А. В.* Эскапизм: предпосылки феномена и определение понятия / А. В. Индриков // Научная электронная библиотека КиберЛенинка [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eskapizm-predposylki-fenomena-i-opredelenie-ponyatiya>

34. *Козырева Л. В.* Социальная детерминация эскапизма: опыт концептуализации / Л. В. Козырева // Электронный научный журнал Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6067>

35. *Крокинская О. К.* Слово как единица повествования. Познавательные возможности дискурса и нарратива в социологической анкете / О. К. Крокинская // Научная электронная библиотека КиберЛенинка [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovo-kak-edinitsa-povestvovaniya-poznavatelnye-vozmozhnosti-diskursa-i-narrativa-v-sotsiologicheskoy-ankete>

36. *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов // Справочно-информационный портал Грамота.ру [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=эскапизм&all=x>
37. *Кулагин О. И.* Роль государства в трансформации социальных институтов в 1990-е гг.: от патернализма к эскапизму (на примере лесопромышленного комплекса Республики Карелия) / О. И. Кулагин // Государственное управление. Электронный вестник [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/vipusk/36_2013.htm
38. *Кулаков И. Ф.* Экологические поселения как ответ на вызовы общества потребления / И. Ф. Кулаков // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27701269>
39. *Михайлова Л. И.* Социология культуры / Л. И. Михайлова // Библиотека Twirpx [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/947914>
40. *О портале* // Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества Анастасия [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.anastasia.ru/about>
41. *О проекте* // Поселения.ру [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://poselenia.ru/about>
42. *О GEN* // Союз Экопоселений и Экоинициатив [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://gen-russia.ru/o-gen>
43. *Позаренко А. А.* Самоизолирующиеся сообщества. Социальная структура поселений родовых поместий / А. А. Позаренко // Мир России [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://mirros.hse.ru/article/view/4914/5279>
44. *Список поселений, состоящих из Родовых поместий России* // Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества Анастасия [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.anastasia.ru/static/patrimony_list.php
45. *Статистика* // Поселения.ру [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://poselenia.ru/statistic>

46. *Цели* // Союз Экопоселений и Экоинициатив [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://gen-russia.ru/цели-задачи-миссия>
47. *Шапинская Е. В.* Эскапизм в киберпространстве: безграничные возможности и новые опасности / Е. В. Шапинская // Культурологический журнал [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://cr-journal.ru/rus/journals/215.html&j_id=15
48. *Экопоселения* как форма внутренней эмиграции: мотивация и перспективы распространения // Исследовательская группа Циркон [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva/?PAGEN_1=2
49. *About GEN* // Global Ecovillage Network [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://ecovillage.org/about/gen>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Тема исследования:

«Экопоселение как форма социального эскапизма: социологический анализ».

Проблемная ситуация:

Экологическое поселение – достаточно новый для российского населения способ организации жизненного пространства, так как его существование на территории России приравнивается к возрасту самого государства. Возникнув в ответ на потребность в альтернативном образе жизни, идеи о создании и развитии экопоселений стремительно распространяются, привлекая определенную группу россиян. В поселения рассматриваемого направления, согласно проведенным исследованиям, чаще всего переезжают представители населения с высшим образованием, проживающие на территории мегаполиса (для более подробного знакомства с описанием типичного представителя см. Разд. 1.2). Интерес к значительному изменению образа жизни может быть связан с недовольством жителей складывающейся ситуацией в социуме или со свойственным им стремлением к обособлению и реализации творческого и личностного потенциала вне городской среды. При решении вопроса о переезде могут иметь значение и другие причины выбора жизни вне городского пространства в пользу экологического поселения. Любой мотив для изменения образа жизни, которым руководствуется индивид, способен приводить к социально значимой творческой активности и способствовать модернизации различных сфер общества. Возможна и обратная ситуация, когда индивид, переезжая из города в поселение, нацеливается на самоизоляцию и избегание проблем, конструирование далекого от реальности мира. Эта противоречивость при изменении жизненной ситуации, проявляясь различным образом, способна приводить к определенным в разной степени сценариям развития экологических поселений в России, что нуждается в изучении.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью рассмотреть, проанализировать, оценить и осмыслить такое проявление социальной активности как устранение из городской среды и перемещение в пространство экологического поселения.

Объект исследования:

постоянное население экопоселений, расположенных на территории РФ.

Предмет:

механизмы социального эскапизма в контексте экопоселения.

Цель работы:

исследовать механизмы социального эскапизма в контексте экопоселения.

Задачи:

- 1) изучить основные характеристики проживания в экопоселке;
- 2) выделить мотивы и факторы переезда в альтернативное поселение;
- 3) выявить способы и стратегии перемещения в экопоселение;
- 4) проанализировать самооценку изменений, произошедших у жителей экопоселений после переезда из города и вступления в поселение.

Теоретическая интерпретация:

- Экологическое поселение (экопоселение, экопоселок) – это социально-территориальная общность, возникшая в результате стремления группы лиц к созданию модели устойчивой, экологически чистой жизни с использованием экологических технологий и функционированием как идейной общины.
- Социальный эскапизм – это существующий в социокультурном пространстве элемент социальной реальности, подразумевающий бегство от общепринятых стандартов, норм и ценностей в связи с осознанным выбором уже существующих или выработкой новых адаптивных механизмов по отношению к социальной среде.

- Социальная реальность – это результат взаимодействия субъектов, возникающий в процессе их жизнедеятельности.
- Механизм – приспособление, используемое индивидом для изменения действительности в определенной ситуации.
- Социальная микросреда – совокупность социальных групп и социальных общностей, с которыми связан индивид в процессе социализации, межличностного общения и деятельности.
- Фактор – это причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты.
- Мотив – осознанное побуждение к деятельности, связанное со стремлением удовлетворить определенные потребности.
- Внешняя среда – факторы как внешние условия для деятельности индивида, окружающие его.
- Оценка – субъективное мнение о значимости какого-либо явления или его отдельных сторон.
- Критерий – средство оценки правильности или соответствия бытия чего-либо тому, что используется в качестве "эталона", "нормы" и т.п.
- Социальное творчество – форма социальной деятельности, направленная на преобразование и создание качественно новых форм социальных отношений и общественного бытия.
- Социокультурное пространство — совокупность разнообразных природных, культурных и цивилизационных условий, в которых протекает жизнедеятельность человека, сообществ, этносов и которые определяют во многом их существование; макросреда, в которой действуют социально обусловленные факторы и закономерности.

Эмпирическая интерпретация:

ПОНЯТИЕ	ИНДИКАТОР	№ ВОПРОСОВ В БЛАНКЕ ИНТЕРВЬЮ
Особенности проживания в экопоселении	1. Основная идея и цель поселения 2. Особенности взаимодействия проживающих 3. Нормативная составляющая 4. Ценности и традиции 5. Особенности решения проблем, связанных со здравоохранением, образованием детей (при наличии), обеспечением ресурсами для проживания (еда, одежда, предметы повседневного пользования), благосостоянием 6. Основная и дополнительная деятельность	2 4 5, 6 3, 5 7 8,9
Способы и стратегии вступления в экопоселение	1. Способы поиска поселения 2. Информативная составляющая 3. Временные затраты 4. Другие задействованные ресурсы 5. Ориентиры при выборе места переезда 6. Возникающие в процессе поиска и переезда трудности	10 11, 13 12 13 13 14
Мотивы и факторы	1. Главная причина переезда 2. Побочные причины переезда, имеющие значение 3. Событие, ставшее поворотным 4. Желательные изменения, провоцируемые переездом 5. Жизненная ситуация, существовавшая до переезда: • внешняя среда (профессиональная/учебная и дополнительная активность; отношения с окружением; населенный пункт до переезда в поселение); • внутренние побудители (удовлетворенность местом работы и отношениями с окружающими, самоощущение в предшествовавшем переезду месте жительства, самооценка собственного уровня счастья).	15 15 17 16 18, 19, 20, 21
Самооценка изменений, произошедших после вступления	1. Характеристика основных изменений, произошедших при переезде (образ жизни, занятия, отношения с окружением, материальное благополучие, эмоциональное благополучие, общая удовлетворенность жизнью, произошедшие улучшения и ухудшения, характеристика самореализации возможностей в профессиональной, личной, творческой сфере). 2. Характеристика значения принятого решения 3. Самооценка вероятности переезда при иных жизненных обстоятельствах	22, 23, 24 25 26
Дополнительная информация	1. Место рождения 2. Название экопоселения 3. Срок проживания в экопоселении 4. Вводные и завершающие беседу вопросы	1 2 1 1, 27

Системный анализ:

ЖИТЕЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ	
ВОЗМОЖНЫЕ ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПЕРЕЕЗДА КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ЭСКАПИЗМА	ВОЗМОЖНЫЕ СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПЕРЕЕЗДА КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ЭСКАПИЗМА
<ul style="list-style-type: none"> • <i>Социокультурное пространство.</i> • <i>Характеристики экологичности.</i> • <i>Распространение концепции устойчивого развития.</i> • <i>Распространение эзотерических учений.</i> • <i>Распространение New Age.</i> • <i>Уровень существующих возможностей для самореализации личности в различных сферах общества.</i> • <i>Возможности для сохранения и укрепления здоровья.</i>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Ценностные ориентации.</i> • <i>Сложившееся отношение к внешней среде, осмысление своего места в ней.</i> • <i>Возникновение определенных потребностей, нацеленность на их удовлетворение.</i> • <i>Духовный и экзистенциальный поиск</i> • <i>Наличие / отсутствие различных затруднений.</i> • <i>Уровень удовлетворенности от жизни в городском пространстве.</i> • <i>Уровень счастья.</i>

Гипотезы:

1.1. В качестве основной идеи проживания в экопоселении чаще всего будут выделять экологическую составляющую или создание родового поместья, не исключена встреча в процессе сбора данных с религиозной идеологией.

1.2. Идея родовых поместий среди переезжающих в экопоселение, вероятнее всего, окажется лидирующей.

1.3. Среди норм могут называться общеэтические положения и более радикальные правила соблюдения основ вегетарианства и обрядов, свойственных религиозной составляющей поселения (при ее существовании).

1.4. Наиболее вероятно, что связанные со здравоохранением и образованием проблемы будут решаться с помощью собственных ресурсов или внутренних ресурсов экопоселения (при постоянном проживании в поселении). Возможно обращение к государственным и частным учреждениям.

2.1. Способы и стратегии поиска поселений будут различаться.

2.2. В большинстве случаев основным средством, используемым стремящимися к переезду для поиска места жительства, будет являться интернет.

2.3. Предварительное (до переезда) изучение существующих вариантов поселений и приобретение необходимых знаний о ведении сельского хозяйства, экологическом образе жизни, строительстве и развитии хозяйства (возможны заблаговременные посещения экопоселений) будут преобладать.

2.4. Среди трудностей, испытываемых при поиске поселения, будет выделено не менее трех каждым опрошенным, наиболее вероятны недостаток строительных и сельскохозяйственных навыков, нехватка сведений об экопоселениях, сложности с определением места для переезда.

3.1. В большинстве случаев среди мотивов и факторов, повлиявших на переезд в экологическое поселение, наиболее значимыми будут состояние экологической среды, нацеленность на улучшение экологической ситуации.

3.2. В качестве главного критерия значимости при поиске поселения можно обозначить, вероятнее всего, его местоположение.

3.3. Возможной является ситуация высокой значимости взаимоотношений с предполагаемыми соседями-экопоселенцами.

4.1. Оценка изменений, произошедших после переезда в экологическое поселение, будет неоднозначной.

4.2. Вероятнее всего, будет отмечаться общая положительная направленность и высокая значимость принятого об изменении образа жизни решения.

4.3. При рассмотрении гипотетической ситуации об отсутствии необходимости переезжать при возможности внести необходимые изменения в жизнь ответ респондентов будет зависеть от их жизненных обстоятельств недалекого прошлого (жизнь до переезда) и реальной удовлетворенности обстановкой, сложившейся в существующем (на момент опроса) положении. Если ситуация, в которой экопоселенец находился до перемещения, не будет оцениваться остро негативно и реальная удовлетворенность текущими обстоятельствами окажется высокой, наиболее вероятен отрицательный ответ. При обратной ситуации (средней внутренней удовлетворенности и высокой внешней удовлетворенности предыдущим положением дел в жизни и средней или низкой оценкой проживания в

экопоселении) не исключена возможность согласия внести изменения и отклониться от переезда. Последний приведенный случай доступен при отсутствии осознанного желания у устраняющегося переезжать в экопоселение, необдуманность принятого решения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

БЛАНК ИНТЕРВЬЮ

Добрый день. Спасибо, что согласились на беседу. Меня зовут Валерия. Сейчас я заканчиваю Российский профессионально-педагогический университет и в рамках выпускной квалификационной работы провожу исследование, посвященное изучению особенностей экологических поселений. Для экономии времени наш разговор записывается. Вся полученная от Вас информация будет использована только в научных и учебных целях. Как ваше настроение перед интервью? Готовы приступить?

Блок I. Знакомство, общая информация.

1. Расскажите немного о себе. Где Вы родились? Откуда переехали в экопоселение? Как давно в нем живете? С какого года?

Блок II. Особенности проживания в выбранном поселении

Давайте поговорим о Вашем поселении.

2. Как оно называется? Когда было образованно (в каком году, сколько лет назад)? Как бы Вы определили основную цель его существования? На каких принципах основана жизнь в экопоселении?

3. Какими особенностями, суждениями, достижениями и пр. должен обладать человек, чтобы вступить в экопоселение? Может ли человек, не разделяющий перечисленные ценности, попасть в Ваше поселение?

4. Какие отношения характерны для жителей поселения? Скольких из жителей [название поселения] Вы могли бы назвать друзьями? Скольких – приятелями? Как жители поселения общаются между собой (ходят в гости, на собрания)? Делятся ли опытом? Обсуждают ли важные для поселения темы?

5. Существуют ли в поселении какие-либо традиции, нормы, правила общения жителей между собой? Опишите их, пожалуйста, подробнее.

6. Какие еще/в целом нормы и правила есть в Вашем поселении? Они чаще всего возникают стихийно или по чьей-то инициативе?

7. Как в поселении принято решать проблемы, связанные со здоровьем и посещением больниц, обращением за медицинской помощью? Как дети жителей получают образование? Как создаются условия для жизни, связанные с техникой, одеждой, продуктами питания, предметами повседневного пользования?

8. Какая деятельность является для Вас основной? Эта деятельность – единственный источник дохода, или Вы занимаетесь чем-то еще?

9. Чем Вы занимаетесь в свободное время?

Блок III. Действия по переезду в экопоселение

10. Как было выбрано поселение, в котором Вы живете? Почему Вы решили переехать именно в это поселение? Не рассматривали ли Вы варианты переезда в другие поселения? [При ответе да] Какие именно? Почему?

11. Как долго Вы размышляли над возможностью переезда в экопоселение? Чем Вы руководствовались в процессе принятия решения? Какой информацией об экопоселениях Вы владели до принятия решения о переезде? Были ли какие-то аргументы против переезда? Как реагировали Ваши родные, близкие, друзья, коллеги на Ваше решение о переезде?

12. Какие действия Вам пришлось предпринять, чтобы подготовить переезд в экопоселение? Какое время было затрачено Вами на подготовку к переезду после принятия решения об этом?

13. С какими трудностями Вы столкнулись в процессе подготовки переезда? В процессе самого переезда в поселение?

Блок IV. Причины переезда

14. Вы переехали. Можете вспомнить, почему решили принять это решение? Что стало главной причиной? Какие еще причины, имеющие значение, Вы можете назвать?

15. Что Вы хотели изменить в своей жизни, когда решили переехать в экопоселение?

16. Какое событие стало для Вас поворотным, после которого было принято окончательное решение о переезде?

17. В тот момент жизни, еще до переезда, Вы находились в определенной жизненной ситуации. Давайте восстановим ее. Где Вы проживали? Какие чувства Вы чаще всего испытывали?

18. Расскажите, чем Вы занимались в тот период? Работали или учились? Какие дополнительные занятия были у Вас? Нравилась ли Вам Ваша работа? Почему?

19. Как Вы относились к населенному пункту, в котором жили, перед переездом? Как ощущали себя в [название населенного пункта, в котором жил до переезда информант] и среди его жителей? Какие положительные и отрицательные стороны жизни в этом городе для Вас можете выделить?

20. Какие люди Вас окружали? Были ли у Вас друзья? Как часто встречались с друзьями, родственниками? Как несколькими словами Вы могли бы охарактеризовать эти отношения?

Блок V. Самооценка последствий

21. Как изменились Ваши отношения с друзьями и родственниками после вашего переезда в поселение? Как часто Вы общаетесь и встречаетесь?

22. Как в целом изменилась ваша жизнь после переезда (взаимоотношения в семье, материальное благополучие, профессиональные возможности, возможности творческой самореализации)? Насколько Вы удовлетворены своей жизнью сегодня? Каким сторонами своей жизни в поселении Вы полностью довольны? Что хотелось бы изменить? Какие ассоциации возникают у Вас в связи с предыдущим местом жительства? А в связи с поселением, в котором Вы сейчас проживаете?

23. Какие ожидания от переезда оправдались? Какие ожидания не оправдались?

24. Если бы у Вас была возможность что-то изменить в Вашей жизни без переезда, что бы Вы выбрали – переехать в экопоселение или внести изменения? Почему?

25. Связываете ли Вы свою дальнейшую жизнь с данным экопоселением? Что планируете совершить в ближайшее время?

Было приятно с Вами пообщаться. Все полученные от Вас сведения очень важны. Большое спасибо за участие. Всего доброго, до свидания.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ХАРАКТЕРИСТИКИ ОПРОШЕННЫХ

№	Код интервью	Пол информанта	Название поселения	Тип поселения	Год основания	Срок проживания	Примечания
1	ПИ	Мужской	Нево-Эковиль (Республика Карелия)	Традиционное экопоселение	1994	21 год (с 1997)	<ul style="list-style-type: none"> • Интервью проведено не полностью, но сведения очень важны; • до переезда в «Нево-Эковиль» 2 года проживал с семьей в др. поселении.
2	И9	Мужской	Ковчег (Калужская обл.)	Поселение родовых поместий (ПРП)	2001	8 лет (с 2010)	<ul style="list-style-type: none"> • Первые поселенцы стали жить на постоянной основе с 2002 года; • нет жесткого требования к знанию содержания книг В. Мегре «Звенящие кедры России».
3	И5	Женский	Имбирень (Омская обл.)	ПРП	2002	2 года (с 2016)	<ul style="list-style-type: none"> • Земля куплена в 2010; • для проживания в поселении необходимо знакомство с идеями книг В. Мегре «Звенящие кедры России».
4	И11	Женский	Радосвет (Свердловская обл.)	ПРП	2004 (инициатива) – 2005 (участок).	10 лет (с 2008)	<ul style="list-style-type: none"> • Земля с 2005; • нет жесткого требования к знанию содержания книг В. Мегре «Звенящие кедры России».
5	И2	Женский	Миленки (Калужская обл.)	ПРП	2006	8 лет (с 2010)	<ul style="list-style-type: none"> • Нет жесткого требования к знанию содержания книг В. Мегре «Звенящие кедры России».
6	И8	Женский	Ясное (Ленинградская обл.)	Традиционное экопоселение	Развивается с 2007 (основано в 90-е)	11 лет (с 2007)	<ul style="list-style-type: none"> • Одна из возможных точек отсчета – 2008 или 2009 гг. (появление нескольких семей); • гл. требование для вступления в 2018 – наличие семьи.

№	Код интервью	Имя	Название поселения	Тип поселения	Год основания	Срок проживания	Примечания
7	И7	Женский	Явь (Тульская обл.)	ПРП	2010 или 2011	4 года (с 2014)	<ul style="list-style-type: none"> • Стройка примерно 8 лет назад была начата (с 2010); • нет жесткого требования к знанию содержания книг В. Мегре «Звенящие кедры России».
8	И10	Мужской	Чинтамани Дхам (Тульская обл.)	Религиозное поселение	2012	Менее года (с 2017)	<ul style="list-style-type: none"> • Вайшнавская религиозная община; • для вступления необходимо следовать вайшнавкой традиции; • у общины «Чинтамани Дхам» есть проект экопоселения, в котором могут проживать люди, не являющиеся вайшнавами.
9	И12	Мужской	Алтай-Звенигород (Республика Алтай)	Традиционное экопоселение	2012	5 лет (2012 – 2017)	<ul style="list-style-type: none"> • Вынужденный переезд из Алтая из-за действий властей РФ; • окончательное оставление территории «Алтай-Звенигород» не планируется; • инициатор первого в мире биосферного поселения «Биополис»; • «Биополис» будет находиться на Украине; • выбрать участок для Биополиса и приступить к его разработке планируется осенью 2018.
10	И1	Мужской	Ориана (Челябинская обл.)	ПРП	2013	2 года (с 2016)	<ul style="list-style-type: none"> • Семья опрошенного пока не зимует; • для проживания в поселении необходимо прочесть книги В. Мегре «Звенящие кедры России».

№	Код интервью	Имя	Название поселения	Тип	Год основания	Срок проживания	Примечания
11	И6	Женский	Наименования нет, в планах назвать «Эко-жизнь» (Республика Крым)	Традиционное экопоселение	2013	5 лет (с 2013)	<ul style="list-style-type: none"> • Экопоселение существует как сообщество друзей; • вступить в поселение достаточно сложно, т.к. оно основано на дружеских (практически семейных) отношениях.
12	И4	Мужской и женский (супружеская пара)	Условное название «Светлое» (Самарская обл.)	Традиционное экопоселение на базе деревни	2017	Год (с 2017)	<ul style="list-style-type: none"> • На данном этапе семья не зимует; • поселение на стадии привлечения новых жителей; • в деревне купить участок может любой желающий, для построения отношения с основателями «Светлого» необходимо быть их единомышленниками.
13	И3	Женский	Червленый Яр (Воронежская обл.)	Смешанное поселение на базе деревни	Нет данных	4 года (с 2014)	<ul style="list-style-type: none"> • Семья информанта не зимует (отсутствует возможность); • поселение смешанное, потому что объединяет выживальщиков и анастасийцев; • образованно выживальщиками (категория людей, занимающихся подготовкой к выживанию в чрезвычайных ситуациях); • мягкие условия для включения в сообщество поселенцев; • недоверчивое отношение деревенских жителей к поселенцам; • 5 % поселенцев, 95 % других деревенских жителей.